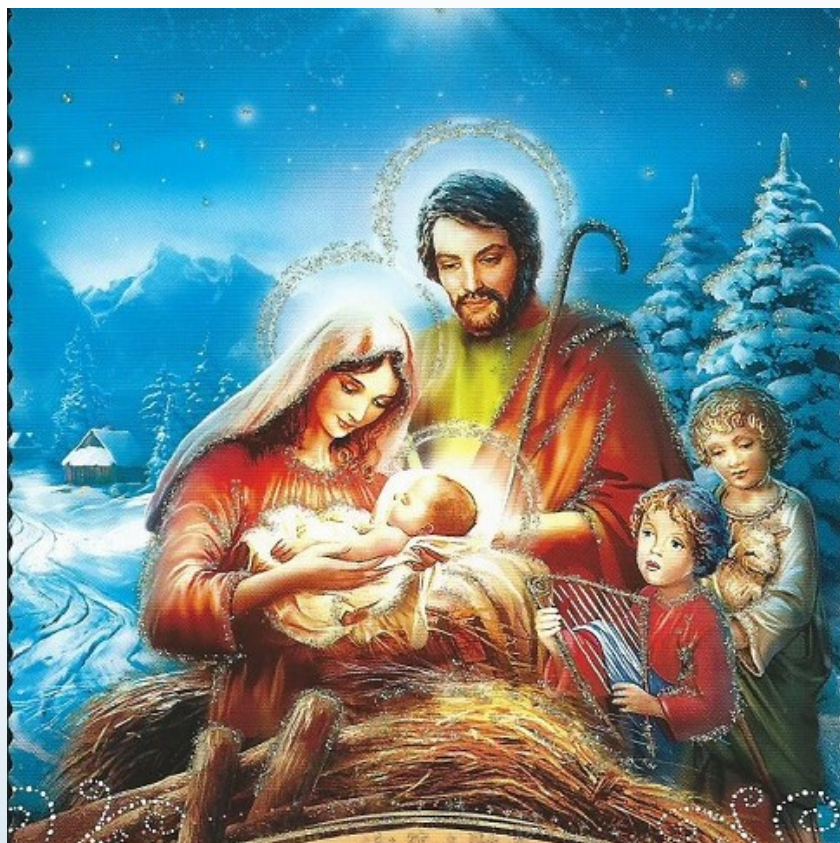

№1 (31)/2014

Информационный бюллетень

Credo in Deum

С Рождеством Христовым!

... и с Новым 2014 годом!!!

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Послание Святейшего Отца.....	3
Братство—основа мира	6
Феномен мученичества	14
Почему я католик?	17

Как стать като- ликом?

Ответ: Вам необходимо обратиться в ближайший к вам католический приход, там вам все подробно объяснят.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

ХРИСТОС РОДИЛСЯ! СЛАВЬТЕ ЕГО!

С Рождеством!

Рождество Христо-
во—”Это не какая-то
хорошая сказка – это
история, свидетель-
ство о самом необхо-
димом и в то же вре-
мя по-настоящему
революционном со-
бытии в истории. Ис-
тория Рождения Бога
– Бога, который стал
человеком, появле-
ние благодати Божи-
ей, как говорит апо-
стол Павел”

*Из проповеди архи-
епископа Павла
Пецци в Рождествен-
скую ночь 2013 года.*

Послание Святейшего Отца Франциска Urbi et Orbi в Рождество 2013 года

25 декабря 2013 г.

«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк 2,14).

Дорогие братья и сестры в Риме и во всем мире,

здравствуйте, поздравляю вас с Рождеством!

Я присоединяюсь к песне ангелов, явившихся пастухам Вифлеема в ночь, когда родился Иисус, – к песне, которая объединяет небо и землю, обращая к небу хвалу и славу, а к земле людей – пожелание мира. Призываю всех присоединиться к этой песне: эта песнь – для каждого мужчины или женщины, которые бодрствуют в ночи, которые надеются на лучший мир, которые заботятся о других, стараясь смиренно исполнять свой долг.

Слава в вышних Богу!

Рождество призывает нас прежде всего к этому: воздать славу Богу, ибо Он благ, верен, милостив. В этот день я желаю всем узнать истинный лик Бога, Отца, даровавшего нам Иисуса. Я желаю всем почувствовать, что Бог близок, пребывать в Его присутствии, любить Его, поклоняться Ему. И пусть каждый из нас воздаст славу Богу прежде всего своей жизнью, – жизнью, посвященной любви к Богу и к братьям.

Мир людям

Истинный мир, как мы знаем, заключается не в сохранении относительного равновесия между противоборствующими силами. Это вовсе не красивый “фасад”, за которым скрываются контрасты и разделения. Мир – это труд, которым нужно продолжать заниматься изо дня в день, исходя из дара Божия, из Его благодати, дарованной нам в Иисусе Христе.

Глядя на Младенца в яслях, на Младенца мира, вспомним о детях, – наиболее уязвимых жертвах войн, но вспомним также о пожилых, о подвергшихся насилию женщинах, о больных ... Войны разрушают и ранят столько жизней!

Огромное число жертв в последние годы вызвал конфликт в Сирии, порождающий ненависть и месть. Продолжим молить Господа, дабы Он избавил сирийский народ от новых страданий, а конфликтующие стороны прекратили всякое насилие и гарантировали доступ к гуманитарной помощи. Мы видели, какой силой обладает молитва! И я очень рад, что сегодня к этой нашей мольбе о мире в Сирии присоединяются также верные разных религиозных конфессий. Давайте никогда не терять настойчивости в молитве! Настойчивости в том, чтобы говорить: Господи, даруй мир Твой Сирии и всему миру.

Даруй мир Центральноафриканской Республике, о положении в которой часто забывают люди. Но Ты, Господи, не забываешь ни о ком! И желаешь принести мир также в эту страну, терзаемую эскалацией насилия и нищеты, где множество людей лишены крова, воды, пищи, – лишены самого необходимого для жизни. Да установится социальное согласие в Южном Судане, напряженная ситуация в котором уже вызвала многочисленные жертвы и угрожает мирному сосуществованию в этом молодом государстве.

Христе, Князь мира, обрати повсюду сердца жестоких, дабы они сложили оружие и встали на путь диалога. Призри на Нигерию, раздираемую постоянными атаками, которые не щадят невинных и беззащитных. Благослови Святую Землю, которую Ты избрал для того, чтобы прийти в мир, и доведи до счастливого исхода мирные переговоры между израильтянами и палестинцами. Исцели раны возлюбленного Ирака, все еще страдающего от частых террористических актов.

Христе, Господь жизни, защити терпящих гонения ради Твоего имени. Даруй надежду и утешение перемещенным лицам и беженцам, особенно в регионе Африканского Рога и в восточной части Демократической Республики Конго. Соделай, чтобы мигранты, ищущие достойной жизни, встречали радушный прием и получали помощь. Пусть никогда больше не будет трагедий, свидетелями которых мы были в этом году, с многочисленными смертями в Лампедузе!

О Дитя из Вифлеема, тронь сердца тех, кто замешан в торговле людьми, дабы они осознали тяжесть этого преступления против человечества. Обрати взор Свой на множество детей, которых похищают, ранят и убивают в вооруженных конфликтах, и на тех, кого превращают в солдат, крадя у них детство.

Господь неба и земли, призри на нашу планету, которую жадность и эгоизм людей зачастую эксплуатирует исключительно в своих интересах. Помогите жертвам стихийных бедствий и защити их, особенно население Филиппин, тяжело пострадавшее от недавнего тайфуна.

Дорогие братья и сестры, в этом мире, в этой человечности ныне родился Спаситель, Который есть Христос Господь. Давайте ненадолго остановимся перед вифлеемским Младенцем, чтобы наше сердце умилилось над нежностью Бога и согрелось ею. Мы нуждаемся в Его ласках. Бог велик в Своей любви, хвала Ему и слава в веках! Бог есть мир: попросим Его помочь нам созидать этот мир каждый день, – в нашей жизни, в наших семьях, в наших городах и странах, во всем мире. Давайте позволим себе умилиться благостью Бога.

Источник: <http://ru.radiovaticana.va>

Рождество в Ватикане

...НЫНЕ РОДИЛСЯ СПАСИТЕЛЬ

"Дорогие братья и сестры, в этом мире, в этой человечности ныне родился Спаситель, Который есть Христос Господь. Давайте ненадолго остановимся перед вифлеемским Младенцем, чтобы наше сердце умилилось над нежностью Бога и согрелось ею. Мы нуждаемся в Его ласках. Бог велик в Своей любви, хвала Ему и

слава в веках! Бог есть мир: попросим Его помочь нам созидать этот мир каждый день, – в нашей жизни, в наших семьях, в наших городах и странах, во всем мире. Давайте позволим себе умилиться благодатью Бога!".

Папа Франциск

«Стоит задать себе вопрос: есть ли в эти дни место Господу, или только для шумного празднования, для покупок, для суеты?..». Папа Франциск

Для меня Рождество – это

"Для меня Рождество – это созерцание Бога, посещающего народ Свой... а еще Рождество – это утешение, тайна утешения. Церковь, забывшая о надежде и нежности Бога, становится холодной Церковью, которая не знает, куда идти и попадает в путы идеологий и мирского духа... Когда человек неспособен понять эту радость, или находится в какой-то человеческой ситуации, которая не позволяет ему это сделать, то он переживает этот праздник с мирским весельем. Но между глубокой радостью и мирским весельем есть разница..."

Папа Франциск

Главный враг счастья

Однажды мудрец прогуливался со своим учеником по саду, к ним подошёл молодой человек. Несколько смущаясь, он поприветствовал их, а затем спросил:

— Учитель, я очень сильно люблю одну девушку-христианку, и наши родители не против того, чтобы мы поженились, но меня одолевают страхи и сомнения.

— О чём ты беспокоишься и чего боишься?

— Я боюсь разочароваться в этой девушке и семейной жизни. Ведь я не могу заранее знать, что поступаю верно, — ответил крестьянин.

— Тогда женись на этой девушке, если ты её любишь и ваша любовь взаимна, — ответил мудрец. — Пусть Господь благословит ваш брак.

После того, как юноша, поблагодарив мудреца за совет, ушёл, ученик спросил:

— Скажи, учитель, почему ты посоветовал юноше жениться, если он боится разочарования? Разве не следует ему повременить и отложить женитьбу?

— Страх разочарования — это главный враг счастья.

НЕОЖИДАННОЕ ИЗВЕСТИЕ

Одна верующая девушка, вышла замуж, и уехала жить с мужем в другой город. Прошло полгода и неверующие родители этой девушки получили от молодоженов маленькую рождественскую открытку со словами:

- Младенец родился нам! Исаия 9:6.

Отец девушки в недоумении говорит жене:

- Как у них мог так быстро родиться младенец? Ведь, только полгода прошло, как поженились?

На что жена с ужасом отвечает:

- Она же у нас такая хрупкая. Как она смогла родить ребёнка 9,6 кг?

- Да! - сокрушается отец, - да ещё Исаией назвали.... Имя-то не русское!..

ЗАВИСТЬ ПОЭТА

Однажды, когда старец прогуливался около пруда, к нему подошёл поэт и спросил:

— Учитель, скажи, почему я не могу писать такие же прекрасные стихи, как другие поэты. Разве я менее талантлив? Разве я меньше прикладываю к этому усилий?

Учитель взял кувшин, зачерпнул воды, половину вылил на прекрасные цветы, растущие на берегу пруда, а половину обратно в пруд, и сказал:

— Вода, оросившая цветы, - это твои старания, приносящие прекрасные плоды, а вода, пролитая в пруд, - это то, что питает твою зависть. Чем больше воды выливается в пруд, тем меньше достаются цветам.

ИСТИННОЕ СМирЕНИЕ

Собравшись на рыбалку со своими давними друзьями, отец взял с собой сына-подростка. Взрослые, видя, что мальчик ничего не умеет, учили его, как правильно разжечь костер, как укрепить котелок над огнём, как чистить рыбу, как мыть посуду... Мальчик часто спорил, сердился и огорчался, понимая своё неумение. Он подошёл к отцу и сказал:

— Папа, я узнал много нового, но у меня не всё получается. Я обижаюсь и от этого устаю.

— Сынок, — ответил отец, — ты все время смирайся, и будет легче.

Прошло несколько дней, и сын снова подошел к отцу:

— Папа, я все время смираюсь и от этого устал ещё больше. Можно, я хоть один денёк отдохну от смирения?

Истинное смирение рождается в сердце, а не в голове, поэтому от него нельзя устать.

БРАТСТВО – ОСНОВА МИРА И ПУТЬ К НЕМУ

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ОТЦА ФРАНЦИСКА НА XLVII ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ МИРА

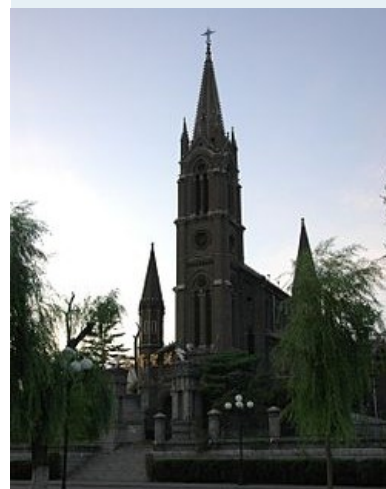
1. В этом моем первом Послании на Всемирный День Мира я хочу адресовать всем, как отдельным лицам, так и народам, пожелание жизни, наполненной радостью и надеждой. В самом деле, в сердце каждого мужчины и каждой женщины живет желание полноценной жизни, которой свойственна неистребимая жажда братства. Это чувство братства подталкивает к общению с другими, в которых мы находим не врагов или конкурентов, а братьев, которых следует принять и обнять.

Действительно, братство представляет собой важное измерение человека, который является частью сложной системы отношений, то есть существом социальным. Глубокое осознание этой социальности помогает нам видеть в других людях наших истинных сестер и братьев и обращаться с ними соответственно; без братства невозможно созидать справедливое общество, в котором царил бы прочный и долговременный мир. И следует сразу напомнить о том, что, как правило, братству начинают учиться в лоне семьи, прежде всего благодаря распределению в ней ответственных и взаимно дополняющих ролей, особенно отца и матери. Семья есть источник всякого братства, а потому она также является основой мира и главным путем к нему, поскольку, по своему призванию, семья должна «заражать» мир своей любовью.

Все более густая сеть взаимных связей и коммуникаций, опутывающая нашу планету, делает более осязаемым осознание единства народов земли, того, что им всем надлежит разделить одну судьбу. В самом развитии истории, несмотря на все различие этносов, обществ и культур, таким образом проявляется их призвание формировать единое общество, состоящее из братьев, взаимно признающих и заботящихся друг о друге. Но это призвание сегодня все еще сталкивается с противодействием и опровергается действиями в мире, характеризующимся той «глобализацией равнодушия», которая заставляет нас постепенно привыкать к страданиям другого, замыкаясь в себе.

Марина Лобанова: «Рождество».

Тепло было в яслях,
Согрето дыханьем
Вола и осла.
Мохнатою дланью,
Горя в мирозданье,
Звезда свое стадо пасла.
Клубилося паром,
Но сеном и прелью
Дышалось легко.
Волшебною трелью,
Пастушьею свирелью
Светло расцвело Рождество.
Звериною лаской,
Мычащим покоем,
Простым, как земля,
Надежным постоем,
Целебным настоем
Устав, наслаждалась семья.
Божественно кротко
В спасенье нечаяном
Вертеп озаря,
Соседям случайным
Великою тайной
Блаженно сияло Дитя.

БРАТСТВО – ОСНОВА МИРА И ПУТЬ К НЕМУ

Во многих местах мира не прекращается грубое нарушение основных прав человека, прежде всего – права на жизнь и на религиозную свободу. Прискорбное явление торговли людьми, на жизни и отчаянии которых спекулируют бессовестные «дельцы», представляет собой один из тревожащих примеров. К войнам, заключающимся в вооруженных столкновениях, добавляются другие войны, менее заметные глазу, но не менее жестокие, которые ведутся на полях экономики и финансов, с помощью столь же разрушительных средств для человеческих жизней, семей, предприятий.

Глобализация, как утверждал Бенедикт XVI, делает нас близкими, но не делает нас братьями.¹ Кроме того, множество ситуаций неравенства, бедности и несправедливости указывают не только на острую нехватку братства, но и на отсутствие культуры солидарности. Новые идеологии, характеризующие широко распространенным индивидуализмом, эгоцентризмом и потребительством, ослабляют социальные связи, питая тот самый менталитет «отбора», который побуждает презирать и отворачиваться от самых слабых, от тех, кого считают «бесполезными». Таким образом человеческое сосуществование становится все больше похожим на чисто прагматический и эгоистический *do ut des*: я даю тебе, чтобы и ты дал мне.

В то же время становится ясным, что современные этические системы тоже неспособны создавать подлинные узы братства, поскольку братство, лишненное ссылки на единого Отца как его высшее основание, не может существовать.² Истинное братство между людьми предполагает и требует трансцендентного отцовства. Исходя из признания этого отцовства укрепляется братство между людьми, то есть они становятся друг другу «близкими», заботясь о других.

«Где брат твой?» (Быт 4,9)

2. Чтобы лучше понять это призвание человека к братству, узнать точнее о препятствиях, которые возникают для его осуществления и выявить пути для их преодоления, важно руководствоваться знанием замысла Божия, который превосходно изложен в Священном Писании.

Согласно рассказу о начале бытия, все люди происходят от одних родителей, Адама и Евы, от пары, сотворенной Богом «по Его образу и подобию» (ср. Быт 1, 26), от которых рождаются Каин и Авель. В истории этой первородной семьи мы видим генезис общества, эволюцию отношений между отдельными людьми и целыми народами.

Авель пастух, Каин земледelec. Их глубокая идентичность и одновременно их призвание заключается в том, чтобы быть братьями, даже невзирая на все различия между ними: в их труде и культуре, в их способе общаться с Богом и с творением. Но Каин, убив Авеля, демонстрирует таким трагическим способом радикальное отречение от своего призвания быть братом. Их история (ср. Быт 4, 1-16) выявляет трудную задачу, решать которую призваны все люди: быть едиными, заботясь друг о друге. Каин, не приняв предпочтения Бога к Авелю, который принес Ему лучшее от своего стада – «И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» (Быт 4, 4-5), – из зависти убивает Авеля. Таким способом он отказывается признать себя братом, позитивно общаться с ним, жить перед Богом, признавая свою ответственность заботиться о другом и защищать его. На вопрос Бога: «Где брат твой?», с помощью которого Бог призывает Каина к ответу за содеянное, тот заявляет: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» (Быт 4,9). Затем, говорится в Книге Бытия, «пошел Каин от лица Господня» (4, 16).

Необходимо задаться вопросом о действительных причинах, побудивших Каина отвергнуть узы братства и, вместе с ними, узы взаимности и общения, которые связывали его с братом Авелем. Сам Бог обличает Каина и ставит ему в укор его близость ко злу: «У дверей твоих лежит грех» (Быт 4, 7). Но Каин отказывается противостоять злу и все равно решает поднять «руку свою на брата Авеля» (Быт 4, 8), презрев замысел Бога. Тем самым он отвергает свое изначальное призвание быть чадом Божиим и жить братством.

Рассказ о Каине и Авеле учит тому, что человечество носит в себе призвание к братству, но также прискорбную возможность предать это призвание. Об этом свидетельствует обыденный эгоизм, который лежит в основе множества войн и несправедливостей: многие мужчины и женщины умирают фактически от рук своих братьев и сестер, которые не могут признать себя таковыми, то есть людьми, рожденными для взаимности, общения и дара.

«Все же вы – братья» (Мф 23,8)

3. Возникает вопрос: смогут ли когда-нибудь люди этого мира полностью ответить на жажду братства, запечатленную в них Богом Отцом? Удастся ли им своими силами победить равнодушие, эгоизм и ненависть, принять законные различия, которые характеризуют братьев и сестер?

Юлия Рюпина, «Праздник вечный»

На небе Ангелы поют,

А на земле – людские хоры.

Напевы славословий льют,

Вселенной озарив просторы.

И замер в этот час ночной

Мир, красотой завороченный,

Я тоже слабый голос мой

Тебе, Христе новорожденный,

Дарю, от всей души дарю,

Так преданно, со всей отдачей.

И лишь шепчу: «Благодарю»

В порыве радости горячей.

Благодарю, Господь, Тебя,

Что в мрачном жизненном ненастье

Ты милость дал, всех нас любя,

Честить Рождественское счастье.

Земное счастье – миг один,

Ведь наше время быстротечно

Когда ж родился Божий Сын,

Мы восхваляем праздник вечный.

БРАТСТВО – ОСНОВА МИРА И ПУТЬ К НЕМУ

Перепрашивая слова Господа Иисуса, мы могли бы так кратко сформулировать ответ, который дает нам Он: поскольку есть единый Отец, Который есть Бог, вы все являетесь братьями (ср. Мф 23, 8-9). Корень братства заключен в отцовстве Бога. Речь идет не о каком-то абстрактном, неопределенном и исторически неэффективном отцовстве, а о персональной, точной и в высшей степени конкретной любви Бога к каждому человеку (ср. Мф 6, 25-30). То есть, это отцовство, которое является источником братства, поскольку любовь Бога, когда ее принимают, становится потрясающим средством преобразования жизни и отношений с другими, открывая человека к солидарности и к действенному сочувствию.

Человеческое братство возрождено в Иисусе Христе и Иисусом Христом, Его смертью и воскресением. Крест является решающим «местом» основания братства, которое люди сами не в состоянии создать. Иисус Христос, принявший человеческую природу, чтобы искупить ее, любя Отца до смерти, и смерти крестной (ср. Флп 2,8), через Свое воскресение образует нас как новое человечество, в полном общении с волей Бога, с Его замыслом, который включает в себя полное осуществление призвания к братству.

Иисус начинает с самого начала замысел Отца, признавая Его первенство над всем сущим. Но Христос, преданием Себя на смерть из любви к Отцу, становится новым и окончательным началом всех нас, призванных признать себя в Нем братьями, поскольку мы являемся детьми одного Отца. Сам Христос есть Завет, персональное пространство примирения человека с Богом и примирения братьев между собой. В смерти Иисуса на Кресте есть также преодоление разделения между народами, между народом Завета и народом Язычников, лишённым надежды, потому что до того момента он остается чуждым завету Обетования. Как говорится в Послании к Ефесянам, Иисус Христос есть Тот, Кто примирил в Себе всех людей. Он есть мир, потому что из двух народов сделал один, разрушив разделявшую их стену, то есть вражду. Он создал в Себе Самом единый народ, одного нового человека, новое единое человечество (ср. 2, 14-16).

Кто признаёт жизнь Христа и живет в Нем, тот признаёт Бога Отцом и полностью отдает Ему себя, любя Его превыше всего. Примиренный человек видит в Боге отца всех людей и, как следствие, стремится жить братством, открытым ко всем. Он принимает и любит во Христе других людей как сына или дочь Бога, как брата или сестру, а не как посторонних или тем более как соперников или даже врагов. В Божьей семье, где все являются детьми одного Отца, и потому что все они соединены во Христе, сыны в Сыне, нет «бесполезных» жизней. Все обладают равным и неприкосновенным достоинством. Все любимы Богом, все искуплены кровью Христа, умершего на Кресте и воскресшего для каждого. Именно поэтому мы не можем оставаться равнодушными к судьбе наших братьев.

Братство – основа мира и путь к нему

4. Исходя из этого, легко понять, что братство является основанием и путем к миру. Социальные Энциклики наших Предшественников предлагают солидную помощь в этом вопросе. Достаточно вспомнить определения мира из *Populorum progressio* Павла VI или из *Sollicitudo rei socialis* Иоанна Павла II. Из первой мы извлекаем, что всестороннее развитие народов является новым именем мира³. Из второй – что мир есть *opus solidaritatis*⁴.

Павел VI утверждает, что не только индивидуумы, но и целые народы должны встречаться друг с другом в духе братства. И поясняет: «Мы должны вместе трудиться в этом взаимном понимании и дружбе [...] чтобы созидать общее будущее человечества»⁵. Этот долг в первую очередь касается наиболее благополучных. Их обязанности укоренены в человеческом и сверхъестественном братстве и предстают в трех аспектах: долг солидарности, который требует, чтобы богатые страны помогали менее развитым; долг социальной справедливости, который требует исправления в наиболее корректной форме ущербных отношений между сильными и слабыми народами; и долг всеобщего милосердия, который подразумевает продвижение более гуманного мира для всех, – мира, в котором каждый мог бы что-то дать и получить, без того, чтобы прогресс одних был препятствием развитию других⁶.

Таким образом, если считать, что мир есть *opus solidaritatis*, то нельзя забывать о том, что братство является его важнейшей основой. Иоанн Павел II утверждает, что мир является неразделимым благом. Он принадлежит либо всем, либо никому. Его можно реально завоевать и пользоваться им, как выражением лучшего качества жизни и более гуманного и устойчивого развития, лишь при условии, что все будут настроены «твердо и настойчиво бороться за общее благо»⁷. Это подразумевает отказ от «жажды прибыли» и от «жажды власти». Нужно быть готовым «потерять себя» в пользу другого, вместо того чтобы эксплуатировать его, и «служить ему» вместо того, чтобы угнетать его ради собственной выгоды [...] На «другого» – человека, народ, или страну – [следует смотреть] не как на своего рода инструмент для дешевой эксплуатации его трудоспособности и физической силы, выбросив его после того, как он становится бесполезным, а как на себе «подобного», на «помощника»»

Молитва к Святому Семейству

Иисус, Мария и Иосиф,

в вас мы созерцаем

сияние истинной любви,

и обращаемся к вам с упованием.

Святое Семейство Назарета,

сделай и наши семьи

очагами общения и молитвы,

подлинными школами Евангелия

и домашними Церквями.

Святое Семейство из Назарета,

пусть семьи никогда не переживают
горький опыт

насилия, замкнутости и раздоров:

если кто-то был ранен или оскорблен,

пусть получит скорое утешение и
исцеление.

Святое Семейство из Назарета,

пусть предстоящий Синод Епископов

пробудит во всех осознание

священности и нерушимости семьи,

ее красоту в замысле Бога.

Иисус, Мария и Иосиф,

услышьте, исполните нашу молитву.

Аминь.

БРАТСТВО – ОСНОВА МИРА И ПУТЬ К НЕМУ

Христианская солидарность предполагает, что ближнего любят не только как «человека с его правами и основополагающим равенством со всеми, но [как] живой образ Бога Отца, искупленный кровью Иисуса Христа и поставленный под постоянное действие Святого Духа»⁹, как другого брата. «Тогда осознание общего отцовства Бога, братства всех людей во Христе, “сынов в Сыне”, присутствия и животворящего действия Святого Духа, – напоминает Иоанн Павел II, – даст нашему взгляду на мир новый критерий для его толкования»¹⁰, для его преобразования.

Братство – предпосылка для искоренения бедности

В *Caritas in veritate* мой Предшественник напомнил миру о том, что отсутствие братства между народами и индивидуумами является существенной причиной бедности¹¹. Во многих обществах ощущается глубокий кризис связей из-за отсутствия прочных семейных и общинных отношений. Мы с тревогой наблюдаем за ростом разного рода лишений, маргинализации, одиночества и разных форм патологической зависимости. Такую бедность можно преодолеть только вновь открыв для себя и оценив братские отношения в семьях и общинах, разделяя радости и боль, трудности и успехи, сопровождающие жизнь людей.

Кроме того, если с одной стороны имеет место уменьшение абсолютной бедности, с другой нельзя не признать серьезный рост бедности относительной, то есть неравенства между людьми и группами, сосуществующими в определенном регионе или в определенном культурно-историческом контексте. В этом смысле нужны также эффективные политические меры, которые продвигали бы принцип братства, обеспечивая людям – равным в своем достоинстве и в своих основных правах – доступ к «капиталам», к службам, к образовательным, медицинским, техническим ресурсам, с тем, чтобы каждый имел возможность выразить и осуществить свой замысел жизни и мог полноценно развиваться как личность.

Ощущается также необходимость политических мер, направленных на уменьшение чрезмерного неравенства доходов. Не следует забывать учение Церкви о так называемой социальной ипотеке, на основе которой допустимо, – как говорит св. Фома Аквинский, – и даже необходимо, «чтобы у человека было имущество»¹²; что же касается его использования, то он должен «обладать им не как своим, а как общим, чтобы оно могло приносить пользу не только ему, но и другим»¹³.

Наконец, есть еще один способ продвижения братства – и тем самым искоренения бедности; эта форма должна быть в основе всех остальных: это отрешенность тех, кто избирает скромный и простой образ жизни, тех, кому удастся, делясь своим богатством, ощутить братское общение с другими. Это важно для того, чтобы следовать за Иисусом Христом, чтобы быть поистине христианами. Это случай не только посвященных Богу лиц, дающих обет бедности, но также множества семей и многих ответственных граждан, которые твердо верят в то, что именно братские отношения с ближними являются самым ценным благом.

Осознать необходимость проявления братства в экономике

6. Глубокий современный финансовый и экономический кризис, – истоки которого находятся в постепенном отдалении человека от Бога и от ближнего, в алчном стремлении к материальным благам с одной стороны и в ослаблении межличностных и социальных отношений с другой, – побудили многих искать удовлетворения, счастья и надежности в потреблении и в заработках, превосходящих всякую логику здоровой экономики. Еще в 1979 году Иоанн Павел II предупреждал о существовании «реальной и ощутимой опасности того, что, в то время как стремительно растет господство человека над миром вещей, он теряет главные нити этого господства, а его человечность разными способами поработается этим миром, и сам он становится объектом многообразных, хотя и не всегда напрямую ощутимых манипуляций через всю организацию общественной жизни, через системы производства, через давление средств социальной коммуникации»¹⁴.

Экономические кризисы, следующие один за другим, должны побудить к своевременному переосмыслению моделей экономического развития и к изменению стилей жизни. Нынешний кризис, даже со своим тяжелым наследием для жизни людей, может стать также благоприятной возможностью для того, чтобы вернуться к добродетелям рассудительности, умеренности, справедливости и мужества. Они могут помочь нам преодолеть трудные моменты и вновь открыть для себя братские узы, которые связывают нас друг с другом, в глубокой уверенности в том, что человек нуждается и способен на нечто больше, чем максимизация собственных интересов. Эти добродетели нужны прежде всего для того, чтобы построить общество, соответствующее человеческому достоинству, и поддерживать его в этом состоянии.

Каковы обязанности восприемника в Таинстве Миропомзания?

Восприемники в Таинстве Миропомзания, – так же, как и в Таинстве Крещения, – призваны помогать родителям в христианском воспитании детей. Между восприемником (крестным) и крестником устанавливается духовное родство, которое нельзя отменить. Это духовное родство настолько сильно, что в прошлом оно являлось препятствием (хотя и с возможностью диспенсации) для заключения брака. Такое духовное родство называлось *cognatio spiritualis*.

Специфическая функция восприемника на Миропомзании состоит в том, чтобы сопровождать кандидата к епископу для принятия Таинства. В целом же по отношению к крестнику на восприемника возложены три задачи: свидетельство христианской жизни, молитва и жертва.

<http://ru.radiovaticana.va>

БРАТСТВО – ОСНОВА МИРА И ПУТЬ К НЕМУ

Братство гасит войну

7. В завершившемся году многие наши братья и сестры продолжали жить мучительным опытом войны, которая наносит серьезные и глубокие раны человечеству.

Множество конфликтов происходят в атмосфере всеобщего равнодушия. Всех тех, кто живут на землях, где оружие несет ужас и разрушения, я заверяю в моей личной близости и близости всей Церкви, миссия которой заключается в том, чтобы нести милосердие Христа также жертвам забытых войн, через молитву о мире, служение раненым, голодающим, беженцам, переселенцам и тем, кто живёт в страхе. Кроме того, Церковь поднимает свой голос для того, чтобы донести до власть имущих крик боли этого страдающего человечества и чтобы прекратить всякую враждебность, насилие и нарушение основных прав человека.

Поэтому я хочу обратиться с настоятельным призывом к тем, кто с помощью оружия сеет насилие и смерть: сумеете увидеть брата в том, кого сегодня считаете исключительно врагом, которого нужно повергнуть, и остановите свою руку! Откажитесь от пути оружия и пойдите навстречу другому с диалогом, прощением и примирением, чтобы восстановить вокруг вас справедливость, доверие и надежду! «С этой точки зрения ясно, что в жизни народов вооруженные конфликты всегда являются преднамеренным отрицанием международного согласия, создающим глубокие разделения и раны, для исцеления которых требуются многие годы. Войны являют собой практический отказ преследовать те большие экономические и социальные цели, которые поставило перед собой международное сообщество»¹⁶.

Однако до тех пор, пока в обращении будет оставаться такое большое количество оружия, как сейчас, всегда могут находиться новые предлоги для того, чтобы запускать в движение механизмы враждебности. Поэтому я присоединяюсь к призыву моих Предшественников в пользу нераспространения оружия и всеобщего разоружения, начиная с ядерного и химического.

Но нельзя не констатировать, что международные договоры и национальные законы, будучи необходимыми и в высшей степени желательными, не способны сами по себе уберечь человечество от вооруженных конфликтов. Требуется обращение сердец, которое позволит каждому признать в другом брата, о котором нужно заботиться, с которым нужно вместе трудиться, чтобы созидать полноценную жизнь для всех. Именно этот дух движет многими инициативами в пользу мира, выдвигаемыми гражданским обществом, включая религиозные организации. Я надеюсь, что каждодневные усилия всех продолжают приносить плод и что можно будет также достичь эффективного применения международного права на мир как основного права человека, - необходимое предварительное условие для осуществления всех остальных прав.

Коррупция и организованная преступность противодействуют братству

8. Братство подразумевает полноценный рост каждого мужчины и женщины. Не следует лишать людей, особенно молодых, их справедливых амбиций или препятствовать им, лишать надежды на то, что они могут их осуществить. Однако амбиции не нужно путать со стремлением к власти. Наоборот, следует соревноваться во взаимном уважении (ср. Рим 12,10). Также и в спорах, которые составляют неотъемлемый аспект жизни, нужно всегда помнить о том, что все мы – братья, и поэтому нужно учиться и учиться не считать ближнего врагом или противником, которого следует устранить.

Братство порождает мир в обществе, поскольку создает равновесие между свободой и справедливостью, между личной ответственностью и солидарностью. Политическое сообщество должно, следовательно, действовать прозрачно и ответственно, чтобы содействовать всему этому. Граждане должны чувствовать, что общественные власти представляют их, уважая их свободу. Вместо этого между гражданином и учреждениями часто вклиниваются интересы сторон, искажая эти отношения и способствуя созданию атмосферы непрекращающегося конфликта.

Подлинный дух братства побеждает индивидуальный эгоизм, который противодействует возможности людей жить в свободе и согласии между собой. Такой эгоизм социально проявляется как во множестве форм столь широко распространенной сегодня коррупции, так и в образовании преступных организаций, от небольших групп до тех организаций международного масштаба, которые, глубоко разрушая законность и справедливость, попирают достоинство человека. Эти организации тяжко оскорбляют Бога, наносят ущерб братьям и разрушают природу, тем более когда позиционируют себя как религиозные.

Что делать, если брак терпит крах?

Когда супружество терпит крах, а разведенные супруги после этого выражают желание вступить в новый брак и приступить к Таинствам, то Церковь прежде всего анализирует, был ли действительным брак, заключенный с первым супругом. Нередко существуют причины, по которым этот брак признается недействительным (несостоятельным) или может быть расторгнут как «одобренный, но не завершенный».

О том, есть ли предпосылки для признания брака недействительным, можно узнать еще до подачи официального заявления, - проконсультировавшись с церковным судьей. Как правило, уже на этой стадии представитель церковного суда может с большой вероятностью определить, стоит ли начинать долгий процесс по признанию брака недействительным, - часто этот процесс остается безрезультатным, если нет необходимых предпосылок.

После процесса по признанию брака недействительным, при позитивном исходе, католик может вступить в действительный церковный брак.

БРАТСТВО – ОСНОВА МИРА И ПУТЬ К НЕМУ

Я имею в виду душераздирающую драму наркомании, на которой наживаются, пренебрегая нравственными и гражданскими законами; разграбление природных ресурсов; трагедию эксплуатации труда; я имею в виду незаконный оборот денег и финансовые спекуляции, которые часто приобретают хищнический и вредоносный характер для целых экономических и социальных систем, ввергая в бедность миллионы людей; я имею в виду проституцию, которая каждый день пожирает новые невинные жертвы, особенно среди самых молодых, крадя у них будущее; я имею в виду мерзость торговли людьми, преступления и насилие в отношении мало-летних, рабство, которое все еще сеет ужас во многих уголках мира, часто остающиеся не услышанной трагедией мигрантов, которые становятся жертвами позорной и незаконной манипуляции. В связи с этим Иоанн XXIII писал: «Существование, основанное лишь на отношениях с позиции силы, не является гуманным, поскольку людей в нем неизбежно подвергают принуждению или давлению, вместо того чтобы помогать им и побуждать развиваться и самосовершенствоваться»¹⁷. Однако человек может обратиться, и он не должен никогда терять надежду на возможность изменить свою жизнь. Я бы хотел, чтобы это было посланием доверия ко всем, даже к тем, кто совершил жестокие преступления, ибо Бог не желает смерти грешника, но чтобы он обратился и жил (ср. Иез 18, 23).

В широком контексте человеческой социальности, глядя на преступление и наказание, задумываешься также о нечеловеческих условиях многих тюрем, где заключенным отказывают в человеческом достоинстве и подавляют в них всякое желание и выражение искупления. Церковь делает много во всех этих сферах, в большинстве случаев в молчании. Я призываю делать еще больше, в надежде, что эти действия, предпринятые многими отважными людьми, будут встречать все больше лояльной и честной поддержки также со стороны гражданских властей.

Братство помогает сохранять и возделывать природу

9. Человечество получило от Творца общий дар: природу¹⁴. Христианский взгляд на творение подразумевает положительное суждение о дозволенности вмешательства в природу с целью получить от нее пользу, при условии, что это будет делаться ответственно, то есть распознавая вложенную в нее «грамматику» и разумно используя ее ресурсы на благо всех, ценя красоту и учитывая цель и полезность каждого живого существа, а также его функцию в экосистеме. В общем, природа находится в нашем распоряжении, и мы обязаны управлять ею ответственно. Вместо этого нами часто движет алчность, тщеславное стремление к господству, обладанию, манипулированию; мы не храним природу, не бережем ее, не считаем ее бескорыстным даром, о котором нужно заботиться и которое нужно поставить на служение братьям, включая будущие поколения.

В частности, сельскохозяйственный сектор является главным продуктивным сектором, основное призвание которого заключается в том, чтобы возделывать и сохранять природные ресурсы для того, чтобы кормить человечество. В связи с этим непрекращающийся позор голода в мире побуждает меня задаться вместе с вами вопросом: как мы используем ресурсы земли? Современные общества должны думать об иерархии приоритетов предназначения продукции. Фактически это обязательный к исполнению долг – использовать ресурсы земли так, чтобы никто не голодал. Инициатив и возможных решений много, и они не ограничиваются увеличением производства. Всем известно, что нынешний уровень производства является достаточным, однако миллионы людей страдают и умирают от голода, и это является самым настоящим позором. Поэтому необходимо найти способы, чтобы все могли пользоваться плодами земли, не только для того, чтобы избежать увеличения разрыва между теми, кто имеет больше, и теми, кому приходится довольствоваться крохами, но также и прежде всего из-за потребности справедливости, равенства и уважения по отношению к каждому человеку. В связи с этим я хотел бы напомнить всем об одном из кардинальных принципов социального учения Церкви, – об обязательном всеобщем предназначении земных благ. Соблюдение этого принципа является важным условием для обеспечения фактического и равного доступа к тем основным и первостепенным благам, в которых нуждается каждый человек и на которое он имеет право.

Заключение

10. Человечество нуждается в том, чтобы вновь открыть для себя понятие братства: им нужно дорожить, возвещать его и свидетельствовать о нем. Но лишь любовь, даруемая Богом, дает нам открыться к братству и жить им в полной мере.

Реализм – необходимое условие политики и экономики – не должен сводиться к лишенному идеальности техницизму, который игнорирует трансцендентное измерение человека. Когда отсутствует эта открытость к Богу, любая деятельность человека обедняется, и люди превращаются в объект эксплуатации.

Что делать, если брак терпит крах?

Но во многих случаях первый брак оказывается действительным и не может быть расторгнут. В этом случае не может быть иного решения, кроме как раздельное проживание или гражданский развод, при котором брачные узы сохраняются, а значит, вступление в новый брак невозможно. В этом случае зарегистрированный в гражданских органах брак с канонической точки зрения будет незаконным и греховным. Допуская это, крещенные отлучают себя от Таинства Евхаристии.

Где же справедливость? – спрашивает наш собеседник.

Когда после неудачного опыта совместной жизни супруги расходятся, возможно, по вине одного из них, или же обоих, – то брачные узы перед Богом сохраняются. В данной ситуации отказ от повторного брака означает признать перед Богом действительность этих уз, которых никто – даже Папа – не может расторгнуть.

Слова Иисуса Христа на эту тему были предельно ясны: «В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочел, того человек да не разлучает. В доме ученики Его опять спросили Его о том же. Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует». (Мк 10,6-12).

БРАТСТВО – ОСНОВА МИРА И ПУТЬ К НЕМУ

Лишь соглашаясь действовать в обширном пространстве, обеспеченном этой открытостью к Тому, Кто любит во всем человечестве каждого человека, политика и экономика смогут формироваться на основе подлинного духа братской любви и смогут стать действенным инструментом всестороннего развития человека и мира.

Мы, христиане, верим, что в Церкви мы являемся членами друг друга, что все взаимно необходимы друг другу, потому что каждому из нас в отдельности дана благодать, по мере дара Христова, для общей пользы (ср. Еф 4,7.25; 1 Кор 12, 7). Христос пришел в мир для того, чтобы принести нам Божью благодать, то есть возможность быть причастными к Его жизни. Для того, чтобы воспользоваться этой возможностью, от нас требуется создать атмосферу такой братской взаимосвязанности, характеризующейся взаимностью, прощением, жертвенностью, которая соответствовала бы широте и глубине Божьей любви, дарованной человечеству в Распятии и Воскресении, Который привлекает всех к Себе: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнаете все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13, 34-35). Именно эта благая весть требует от каждого из нас сделать шаг вперед, упражняться бесконечно в сопереживании, в том, чтобы разделять страдания и надежды других, даже самых дальних, идя трудным путем той любви, которая умеет бескорыстно дарить и тратить себя ради блага каждого брата и сестры.

Христос объемлет всего человека – его физическое и духовное измерение, - и желает, чтобы никто не погиб. «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин 3,17). Он делает это, не принуждая и не заставляя никого открыть Ему двери своего сердца и ума. «Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий», – говорит Иисус Христос, – «А Я посреди вас, как служащий» (Лк 22, 26-27). Поэтому любая деятельность должна быть отмечена духом служения людям, особенно дальним и незнакомым. Служение является душой того братства, которое созидает мир.

Мария, Матерь Иисуса, да поможет нам понять и ежедневно переживать то братство, которое проистекает из сердца Её Сына, чтобы нести мир каждому человеку на этой нашей возлюбленной земле.

Из Ватикана, 8 декабря 2013

ФРАНЦИСК

Источник: <http://ru.radiovaticana.va>

Что делать, если брак терпит крах?

Многие задаются вопросом, почему Церковь не может преподавать Таинство Евхаристии разведенным, вступившим в новое сожитие или гражданский брак, а некоторые ждут, что в один прекрасный день очередной Папа предоставит им такую возможность. Эта надежда, это ожидание они обосновывают милосердием.

Здесь нужно заметить, что Церковь проявляет огромное милосердие по отношению к разведенным второбрачным. Во-первых, она не отлучает их от церковного общения, а, наоборот, всячески призывает посещать воскресную Мессу и причащаться Христа духовно; призывает их активно участвовать в жизни церковной общины, молиться, совершать дела милосердия, подчеркивая, что они должны в своей непростой ситуации чувствовать себя близкими сердцу Христа и Церкви.

Но при всем этом Церковь не может забыть слова Господа: «Кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует». Это объективный факт, в который Церковь никоим образом не может вмешаться. Второбрачные, таким образом, объективно пребывают в ситуации продолжительного прелюбодеяния, и этот грех не позволяет приступать к Причастию, если человек в нем не раскается и не пообещает изменить свою жизнь.

Помни об осколках

Однажды старец разговаривал с молодым христианином о важнейшем для человека умении — смирять в сердце гнев, не позволяя себе опускаться до мести. Внимательно выслушав учителя, христианин смущённо признался, что он пока что не способен прощать своих врагов, хотя искренне стремится к этому.

— Есть у меня враг, — посоветовал ученик, — и я бы хотел его простить, но у меня пока никак не получается вырвать гнев из моего сердца.

— Я помогу тебе, — сказал старец, снимая с полки треснувший глиняный чайник, — возьми этот чайник и поступи с ним так, как ты хотел бы поступить со своим врагом.

Ученик, взяв чайник, неуверенно повертел его в руках, не решаясь ничего сделать. Тогда учитель сказал:

— Старый чайник — это всего лишь вещь, это не человек, не бойся поступить с ним сейчас так, как тебе хотелось бы поступить со своим врагом.

Тогда юноша поднял чайник над головой и с силой швырнул его о пол, да так, что чайник разлетелся на мелкие кусочки. Старец посмотрел на пол, усеянный осколками разбитого сосуда, и сказал:

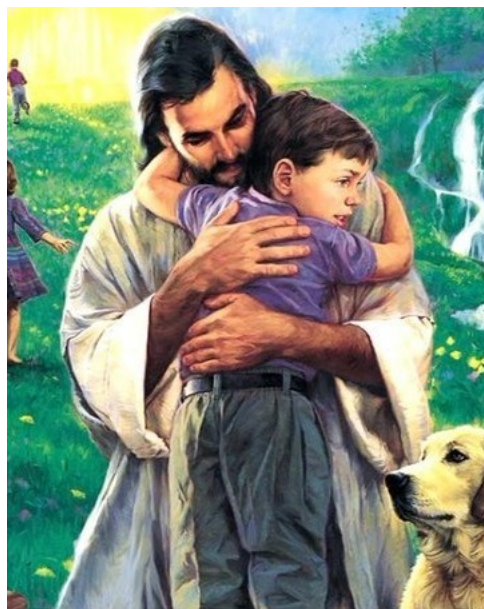
— Ты видишь, что получилось? Разбив чайник, ты не избавился от него, а лишь превратил во множество осколков, о которые ты сам или те, кто тебя окружают, могут порезать ноги. Поэтому каждый раз, не находя сил выбросить месть из своего сердца, вспомни об этих осколках, — сказал учитель, и немного погодя добавил, — а лучше старайся не допускать появления трещин там, где их не должно быть.

СТЕНА

Однажды пришел некоторый брат к старцу, чтобы получить от него наставление. Брат пробыл при старце семь дней, но старец так не дал ему никакого наставления. Тогда брат собрался в обратный путь.

Провожая его, старец сказал с вздохом:

— Брат, внимай в себя, в свои мысли! Что бы грехи не стали мрачной стеною между тобою и Богом.

ПРОРВАВШАЯСЯ ПЛОТИНА

Жил когда-то на свете один мельник. Его маленькая водяная мельница стояла на берегу небольшой речушки. На опушке леса мельник перегородил речку большой плотиной. За плотиной собиралось много-много воды, так что получалось целое озеро. По специальной трубе вода стекала с большой высоты на мельничное колесо и тем приводила его в движение. Ежедневно он перемалывал на своей мельнице много мешков зерна.

Однажды мельник заметил небольшую трещину в стене плотины. Ему посоветовали сразу же отремонтировать её, чтобы не случилось какого несчастья. Но мельник сказал, что о такой мелочи даже говорить не стоит и что несколько капель, которые просачиваются сквозь трещину, не смогут повредить плотине. На самом же деле, ему просто не хотелось тратить время и деньги на ремонт. Вечером трещина стала шире. Рабочие на мельнице обратили на это внимание мельника и попросили его заделать трещину. Но усталость мельника взяла верх.

— Сегодня уже поздно, — сказал он, — подождём до завтра.

В полночь мельник проснулся от сильного шума. Он вскочил с кровати, сбегал по лестнице вниз и увидел, что плотину прорвало, и вода из запруды растекается. Мельник увидел, что почти все его поля залиты водой.

Маленькая причина, а какие большие последствия!

ФЕНОМЕН ХРИСТИАНСКОГО МУЧЕНИЧЕСТВА

.26 декабря совершается литургическая память святого Стефана Первомученика — дьякона в Иерусалиме, прославившегося мужеством и силой проповеди, которому апостолы поручили служение любви. Именно благовествование и стоило ему жизни — за богохульство он был заброшен камнями. За исполнением казни наблюдал одобрявший ее Савл из Тарса, который тогда еще не встретил Иисуса на пути к Дамаску. Получая смертельные удары камнями, Стефан молился, прощая своих убийц.

Рассказ о «страстях Стефана» построен евангелистом Лукой по образцу Страстей Христовых.

Образ Стефана связан прежде всего с двумя основными моментами: первый — это его речь перед Синедрионом, представляющая собой интересный синтез истории Израиля, и второй — его мученическая смерть. Речь идет о первом христианском мученике, уничтоженном своим собственным народом. И рядом, в двух шагах, стоял молодой Павел, духовно принимавший участие в этой смерти. Именно он первым примет наследие этого мученика. Мученичество — это не что иное, как подтверждение жизни, прожитой по примеру Иисуса. Святой Стефан понимал, что христианство не могло быть заключено в рамки обычной «секты» или замкнутой иудейской общины; оно универсально. Именно это стало причиной двойного обвинения против него, которое повторяется трижды: «Мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога; мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей». Трижды звучит обвинение в новизне, принесенной Стефаном. Эта новизна — своего рода приглашение рассматривать христианство не только как нашу собственность или некий опыт, сокрытый внутри определенного пространства, но и как универсальное дыхание, открытость всем народам. И сегодня, когда велико искушение замкнутости, Стефан призывает нас взглянуть за пределы изгороди: изгороди собственной культуры, собственного мирка, даже нашего европейского мира. Устремлять взор к иным горизонтам, в направлении которых нужно нести свидетельство Христово и диалог, сталкиваясь с трудностями и в конце концов с кажущимся поражением, коим и является мученичество.

Что делать, если брак терпит крах?

Святое Причастие — это пища, которая дается верующему для того, чтобы укрепить его в верности обещаниям, данным в день венчания: поэтому, если бы второбрачные приступали к Причастию, то это было бы настоящим противоречием, поскольку в действительности они не живут данными Богу обещаниями и не имеют такого намерения.

Справедливо ли обрекать разведенного на одиночество? В данной ситуации, скорее, нужно говорить не об одиночестве, а о единении с Господом. Справедливо ли обрекать разведенного на жизнь в единении с Господом? Пусть каждый сам себе ответит на этот вопрос. Таинство Брака укореняет человеческую любовь в любви Христовой и является её продолжением. Поэтому повторный брачный союз будет изменой любви Христовой. Речь идет о том, чтобы продолжать любить своего супруга той любовью, какой Христос любит Свою Церковь. А Он любит её всегда, даже когда она или кто-то из её членов Ему изменяет.

ФЕНОМЕН ХРИСТИАНСКОГО МУЧЕНИЧЕСТВА

Итак, Стефан стал первым в длинном списке мужчин и женщин, засвидетельствовавших свою веру в Иисуса Христа вплоть до пролития крови. В первые века нашей эры христианство представлялось, с политической и социальной точки зрения, как «свидетельство» истории Иисуса из Назарета, страждущего и распятого Мессии. Это свидетельство неотъемлемо от христианства, поэтому мученичество – неотъемлемый аспект самой христианской веры. Ученики Иисуса Христа должны осознавать, что их ждут преследования и смерть на пути провозглашения имени Иисусова, но они обретут блаженство: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня».

Евангелист Матфей передает даже слова Господа о том, что каждый христианин призван к мученичеству: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, то обретет ее».

Мученичество в наше время – не редкость. Многие христиане находят препятствия на пути выражения собственной веры не только в публичной сфере, но и внутри узкой группы. А в «свободном», секуляризованном обществе есть более скрытые формы преследований: осмеяние веры во Христа, обвинения в экстремизме или тенденция сводить веру к делу совести.

«Некоторые были покрыты звериными шкурами и брошены псам, другие были распяты, третьи – подожжены на исходе дня, чтобы служить ночным освещением»: жуткий рассказ историка Корнелия Тацита из 15-ой книги Летописей повествует о жестокости пыток, которым Нерон подвергал первых христиан. После римского пожара 64 года использовались «изысканнейшие пытки». «Язычники, - писал позднее Тертуллиан, - приписывают христианам всякое стихийное бедствие, всякую язву: если воды Тибра выходят из берегов и затапливают город, если, напротив, Нил не подымается и не орошает полей, если случается засуха, неурожай, чума, землетрясение, - все это вина христиан, презирающих богов, и со всех сторон разносятся крики: долой христиан – в лавинную пасть!» Чтобы рассказать всем о потрясающем свидетельстве первых «чемпионов веры», заплативших жизнью за следование Христу, Папская комиссия по священной археологии открыла для посещений десять христианских катакомб в центральной-южной Италии – Неаполе, Палермо и Сиракузах. Эти памятники веры первоначально назывались «целестериями», то есть «спальнями». Они свидетельствуют о принятии смерти сообществом всей христианской общиной. Смерть понималась как преддверие и предисловие «подлинной жизни», воскресения, вечного спасения.

"Сегодня Европа переживает эпохальные перемены, - писал Папа Иоанн Павел II, - и на этом этапе крайне важно открыть теснейшую связь между прошлым и настоящим, между евангельским свидетельством бесстрашных многочисленных мужчин и женщин, живших на заре христианской эры, и примером, который продолжают подавать в наши дни многие верующие во Христа во имя утверждения Благой Вести Христовой и милосердия".

"Если сегодня утратить память о мучениках-христианах, исчезнет бесценнейшая часть современности. В наши дни в Европе, чего, к сожалению, не скажешь о других регионах мира, нет больше места преследованиям. Христианам однако нередко предстоит сталкиваться с более или менее явными проявлениями враждебности к себе, поэтому здесь требуется ясное и бесстрашное свидетельство веры. Вместе со всеми людьми доброй воли христиане призваны созидать подлинно общий дом, который однако не должен ограничиваться политико-экономическим или финансовым содержанием, но включать также традиции, ценности и духовное богатство. Эти ценности обретали и продолжают обретать в Кресте Христовом красноречивый, обобщающий и выражающий их символ".

Простота учения Иисуса помогает нам воспринимать мученичество как нечто естественное. Не обязательно стремиться к героизму, но умереть мучеником означает жить как мученик, т.е. быть свидетелем. Нужно просто примкнуть к учению Христа и жить им в своей личной истории. В жизни никто не думает о том, что станет мучеником.

Мученики попросту жили согласно Евангелию, среди повседневных трудностей, но они всем сердцем любили Христа, имели сердце, всегда устремленное к Нему, и желание следовать за Ним всегда и всюду.

Источник: <http://ru.radiovaticana.va>

Что делать, если брак терпит крах?

Понять, почему разведенные призваны жить в единении с Богом, не вступая во второй брак, можно только при условии, если мы осознаем конечную цель нашей жизни, наше окончательное призвание к святости. Это можно также понять, если мы помним, что на этой земле - лишь наше временное пристанище. В конце концов, даже апостолам всё это было нелегко понять: не случайно в приведенном выше отрывке они еще раз переспрашивают Иисуса насчёт развода. И Господь терпеливо им все объясняет. Можно сказать, что Иисус здесь встает на сторону обиженного, оставленного, израненного, разведенного супруга: «В доме ученики Его опять спросили Его о том же. Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует». (Мк 10,6-12)

<http://ru.radiovaticana.va>

7 чудес Библии

1. Чудо её составления: одна книга была написана в одном месте на одном языке, другая — в другой стране спустя столетия и на другом языке.

2. Чудо её единства: это буквально библиотека из 66 книг и в то же время это одна книга, не содержащая никаких противоречий, автор которой — Святой Дух.

3. Чудо её долгодетия: из всех книг — она наиболее древняя книга.

4. Чудо её популярности: она — бестселлер всех времён и народов.

5. Чудо широты её читательской аудитории: её читают представители разных классов и сословий, интеллектуальных способностей и возрастов. Её читают мудрецы и дети, все народы и нации.

6. Чудо её языка: хотя в большинстве своём написанная необразованными людьми, она по праву считается шедевром литературы.

7. Чудо её сохранения: ни одна книга не была так ненавидима, как Библия. Время, цари и правительства пытались отменить, упразднить, запретить, уничтожить, сжечь её, но Бог сохранил её до сегодняшнего дня, и теперь её можно найти почти в каждом доме.

ТРИ ПУСТЫННИКА

Жили на одном острове три пустынножителя, имевшие у себя икону трёх святителей. И так как были они люди простые, необразованные, то и молились пред сею иконою не иначе как просто своеобразною молитвою: «Трое вас, и трое нас, помилуйте нас». Так они постоянно твердили одну и ту же молитву.

Вот пристали к этому острову путешественники, а старцы и просят, чтобы они научили их молиться. Путешественники начали учить их молитве «Отче наш», а выучив, поплыли далее морем на своём корабле. Но, отплыв несколько от берега, они вдруг увидели, что учившиеся у них молитве три старца бегут за ними по водам и кричат:

— Остановитесь, мы вашу молитву забыли.

Увидев их, ходящих по водам, путешественники изумились и, не останавливаясь, только сказали им:

— Молитесь, как умеете.

Старцы вернулись и остались при своей молитве.

КАК ЗАЩИТИТЬ БИБЛИЮ

Однажды проповедника спросили:

- Как вы защищаете Библию от нападков на нее?

- Очень просто, - ответил он. - Точно так же я смогу защитить льва. Я попросту выпущу его из клетки.

УВИДЕТЬ РАЗНОЕ

Один король отправил к королеве друг за другом двух посланников. Первый, вернувшись, просто передал ответ королю. Вернулся другой и, передав вкратце ответ, начал длинную речь о красоте повелительницы:

— По правде говоря, господин, я видел красивейшую женщину. Счастлив, кто может наслаждаться ею!

— Подлый раб, — прервал его король, — ты поднял свои бессовестные глаза на мою супругу?

Король велел вновь позвать первого посланника и спросил его:

— Что ты думаешь о королеве?

— Весьма хорошее, конечно, — ответил посланник, — ибо она выслушала меня в молчании и дала мудрый ответ.

— А она не показалась тебе красивой?

— Смотреть на неё подобает тебе. Моя же задача была — передать слова.

Два человека, могут смотреть на одно и то же, но видеть разные. Все зависит от того, как обучена их совесть.

Г.К. ЧЕСТЕРТОН САПФИРОВЫЙ КРЕСТ

Между серебряной лентой утреннего неба и зеленой блестящей лентой моря пароход причалил к берегу Англии и выпустил на сушу темный рой людей. Тот, за кем мы последуем, не выделялся из них — он и не хотел выделяться. Ничто в нем не привлекало внимания, разве что праздничное щегольство костюма не совсем вязалось с деловой озабоченностью взгляда. Легкий серый сюртук, белый жилет и серебристая соломенная шляпа с серо-голубой лентой подчеркивали смуглый цвет его лица и черноту эспаньолки, которой больше бы пристали брыжи елизаветинских времен. Приезжий курил сигару с серьезностью бездельника. Никто бы не подумал, что под серым сюртуком — заряженный револьвер, под белым жилетом — удостоверение сыщика, а под соломенной шляпой — умнейшая голова Европы. Это был сам Валантэн, глава парижского сыска, величайший детектив мира. А приехал он из Брюсселя, чтобы изловить величайшего преступника эпохи.

Фламбо был в Англии. Полиция трех стран наконец выследила его, от Гента до Брюсселя, от Брюсселя до Хук ван Холланда, и решила, что он поедет в Лондон, — туда съехались в те дни католические священники, и легче было затеряться в суете приезжих. Валантэн не знал еще, кем он прикинется — мелкой церковной сошкой или секретарем епископа; никто ничего не знал, когда дело касалось Фламбо.

Прошло много лет с тех пор, как этот гений воровства перестал будоражить мир и, как говорили после смерти Роланда, на земле воцарилась тишина. Но в лучшие (то есть в худшие) дни Фламбо был известен не меньше, чем кайзер. Чуть не каждое утро газеты сообщали, что он избежал расплаты за преступление, совершив новое, еще похлеще. Он был гасконец, очень высокий, сильный и смелый. Об его великаньих шутках рассказывали легенды: однажды он поставил на голову следователя, чтобы «прочистить ему мозги»; другой раз пробежал по Рю де Риволи с двумя полицейскими под мышкой. К его чести, он пользовался своей силой только для таких бескровных, хотя и унижающих жертву дел. Он никогда не убивал — он только крал, изобретательно и с размахом. Каждую из его краж можно было счесть новым грехом и сделать темой рассказа. Это он основал в Лондоне знаменитую фирму «Тирольское молоко», у которой не было ни коров, ни доярок, ни бидонов, ни молока, зато были тысячи клиентов; обслуживал он их очень просто: переставлял к их дверям чужие бидоны. Большею частью аферы его были обезоруживающе просты. Говорят, он перекрасил ночью номера домов на целой улице, чтобы заманить кого-то в ловушку.

Г.К. Честертон "Почему я католик"

Сложность ответа на вопрос «почему я католик?» заключается в том, что на это есть десять тысяч причин, и все они восходят к главной причине — истинности католицизма. Я мог бы заполнить все доступное место фразами, начинающимися со слов «это то единственное...». Например: (1) Это то единственное, что не дает греху оставаться загадкой. (2) Это то единственное, где вышестоящий не может быть высокомерным, в смысле надменности. (3) Это то единственное, что освобождает человека от унижительного рабства быть детищем своего века. (4) Это то единственное, что говорит как истина, как если бы оно было настоящим посланцем, отказывающимся извратить настоящее послание. (5) Это — единственный вид христианства, охватывающий все типы людей, включая и уважаемых. (6) Это единственная грандиозная попытка изменить мир изнутри, руководствуясь волей, а не законами, и т.д.

Я мог бы рассмотреть и личный аспект, описав собственное обращение, но не могу избавиться от ощущения, что такой метод значительно уменьшил бы реальные масштабы явления. Множество гораздо лучших людей искренне обратились в гораздо худшие религии. Я бы предпочел попытаться сказать о Католической Церкви то, чего не может быть сказано даже об ее наиболее уважаемых соперниках. Короче говоря, главное, что я сказал бы о Католической Церкви — это то, что она католическая (т.е. «вселенская»). Я смею утверждать, что она не только более меня, но и более чего-либо в мире: на самом деле, она больше, чем сам мир. Но, будучи ограничен одним параграфом, я рассмотрю ее роль в качестве охранителя истины.

Г.К. ЧЕСТЕРТОН САПФИРОВЫЙ КРЕСТ

Именно он изобрел портативный почтовый ящик, который вешал в тихих предместьях, надеясь, что кто-нибудь забредет туда и бросит в ящик посылку или деньги. Он был великолепным акробатом; несмотря на свой рост, он прыгал, как кузнечик, и лазал по деревьям не хуже обезьяны. Вот почему, выйдя в погоню за ним, Валантэн прекрасно понимал, что в данном случае найти преступника — еще далеко не все.

Но как его хотя бы найти? Об этом и думал теперь прославленный сыщик.

Фламбо маскировался ловко, но одного он скрыть не мог — своего огромного роста. Если бы меткий взгляд Валантэна остановился на высокой зеленщице, бравом гренадере или даже статной герцогине, он задержал бы их немедленно. Но все, кто попадался ему на пути, походило на передетого Фламбо не больше, чем кошка — на передетую жирафу. На пароходе он всех изучил; в поезде же с ним ехали только шестеро: коренастый путеец, направлявшийся в Лондон; три невысоких огородника, севших на третьей станции; миниатюрная вдова из эссекского местечка и совсем низенький священник из эссекской деревни. Дойдя до него, сыщик махнул рукой и чуть не рассмеялся. Маленький священник воплощал самую суть этих скучных мест: глаза его были бесцветны, как Северное море, а при взгляде на его лицо вспоминалось, что жителей Норфолка зовут клецками. Он никак не мог управиться с какими-то пакетами. Конечно, церковный съезд пробудил от сельской спячки немало священников, слепых и беспомощных, как выманенный из земли крот. Валантэн, истый француз, был суровый скептик и не любил попов. Однако он их жалел, а этого пожалел бы всякий. Его большой старый зонтик то и дело падал; он явно не знал, что делать с билетом, и простодушно до глупости объяснял всем и каждому, что должен держать ухо востро, потому что везет «настоящую серебряную вещь с синими камушками». Забавная смесь деревенской бесцветности со святой простотой потешала сыщика всю дорогу, когда же священник с грехом пополам собрал пакеты, вышел и тут же вернулся за зонтиком, Валантэн от души посоветовал ему помолчать о серебре, если он хочет его уберечь. Но с кем бы Валантэн ни говорил, он искал взглядом другого человека — в бедном ли платье, в богатом ли, в женском или мужском, только не ниже шести футов. В знаменитом преступнике было шесть футов четыре дюйма.

Как бы то ни было, вступая на Ливерпуль-стрит, он был уверен, что не упустил вора. Он зашел в Скотланд-Ярд, назвал свое имя и договорился о помощи, если она ему понадобится, потом закурил новую сигару и отправился бродить по Лондону. Плутая по улочкам и площадям к северу от станции Виктория, он вдруг остановился. Площадь — небольшая и чистая — поражала внезапной тишиной; есть в Лондоне такие укромные уголки. Строгие дома, окружавшие ее, дышали достатком, но казалось, что в них никто не живет; а в центре — одиноко, словно остров в Тихом океане, — зеленел усаженный кустами газон. С одной стороны дома были выше, словно помост в конце зала, и ровный их ряд, внезапно и очень по-лондонски, разбивала витрина ресторана. Этот ресторан как будто бы забрел сюда из Сохо; все привлекало в нем — и деревья в кадках, и белые в лимонную полоску шторы. Дом был по-лондонски узкий, вход находился очень высоко, и ступеньки поднимались круто, словно пожарная лестница. Валантэн остановился, закурил и долго глядел на полосатые шторы.

Самое странное в чудесах то, что они случаются. Облачка собираются вместе в неповторимый рисунок человеческого глаза. Дерево изгибается вопросительным знаком как раз тогда, когда вы не знаете, как вам быть. И то и другое я видел на днях. Нельсон гибнет в миг победы, а некий Уильямс убивает случайно Уильямсона (похоже на сыноубийство!). Короче говоря, в жизни, как и в сказках, бывают совпадения, но прозаические люди не принимают их в расчет. Как заметил некогда Эдгар По, мудрость должна полагаться на непредвиденное.

Аристид Валантэн был истый француз, а французский ум — это ум, и ничего больше. Он не был «мыслящей машиной», ведь эти слова — неумное порождение нашего бескрылого фатализма: машина потому и машина, что не умеет мыслить. Он был мыслящим человеком, и мыслил он здраво и трезво. Своими похожими на колдовство победами он был обязан тяжелому труду, простой и ясной французской мысли. Французы будоражат мир не парадоксами, а общими местами. Они облачают прописные истины в плоть и кровь — вспомним их революцию. Валантэн знал, что такое разум, и потому знал границы разума. Только тот, кто ничего не смыслит в моторах, попытается ехать без бензина; только тот, кто ничего не смыслит в разуме, попытается размышлять без твердой, неоспоримой основы. Сейчас основы не было. Он упустил Фламбо в Норвиче, а здесь, в Лондоне, тот мог принять любую личину и оказаться кем угодно, от верзилы-оборванца в Уимблдоне до атлета-кутилы в отеле «Метрополь».

Когда Валантэн ничего не знал, он применял свой метод. Он полагался на непредвиденное. Если он не мог идти разумным путем, он тщательно и скрупулезно действовал вопреки разуму. Он шел не туда, куда следует, — не в банки, полицейские участки, зланные места, а туда, куда не следует: стучался в пустые дома, сворачивал в тупики, лез в переулки через горы мусора, огибал любую площадь, петлял. Свои безумные поступки он объяснял весьма разумно. Если у вас есть ключ, говорил он, этого делать не стоит; но если ключа нет — делайте только так. Любая странность, зацепившая внимание сыщика, могла зацепить и внимание преступника. С чего-то надо начать; почему же не начать там, где мог остановиться другой? В крутизне ступенек, в тихом уюте ресторана было что-то необычное. Романтическим нюхом сыщика Валантэн почуял, что тут стоит остановиться. Он взбежал по ступенькам, сел у окна и спросил черного кофе.

Г.К. Честертон "Почему я католик"

Третьего дня один известный писатель, в других вопросах человек довольно эрудированный, сказал, что Католическая Церковь всегда была врагом новых идей. Он, вероятно, не понял, что в этом его замечании никакой новизны нет. Это одно из представлений, очень и очень старое, ложность которого католики все время вынуждены доказывать. Тот, кто постоянно жалуется на неспособность католицизма сказать что-то новое, редко задумывается над необходимостью сказать что-то новое о католицизме. На самом деле, история демонстрирует нам на удивление противоположные вещи. Католики все время страдали за поддержку идей тогда, когда они действительно были новыми — когда они были слишком новыми, чтобы найти поддержку у кого-то еще. Католик был не только первым, но единственным — и никого вокруг, способного понять и оценить его находку.

Так, к примеру, за двести лет до подписания Декларации Независимости и Французской Революции, в век гордости и славы владетельных князей, кардинал Беллармине и Суарес Испанец дали ясное изложение теории настоящей демократии. Но в те века Божественного Права они лишь произвели впечатление заумных и кровожадных иезуитов, подкрадывающихся с кинжалами в зубах для совершения царевубийства. Опять же, казуистами католических школ было сказано все, что может быть сказано пьесами и романами нашего времени, за двести лет до их написания. Они утверждали, что проблемы морального поведения действительно имеют место, но утверждали они это на двести лет раньше срока. Во времена оголтелого фанатизма и огульного охаивания они были названы лжецами и мошенниками за увлечение психологией до того, как она вошла в моду.

Г.К. ЧЕСТЕРТОН САПФИРОВЫЙ КРЕСТ

Было позднее утро, а он еще не завтракал. Остатки чужой еды на столиках напомнили ему, что он проголодался; он заказал яйцо всмятку и рассеянно положил в кофе сахар, думая о Фламбо. Он вспомнил, как тот использовал для побега то ножницы, то пожар, то доплатное письмо без марки, а однажды собрал толпу к телескопу, чтоб смотреть на мнимую комету. Валантэн считал себя не глупее Фламбо и был прав. Но он прекрасно понимал невыгоды своего положения. «Преступник — творец, сыщик — критик», — сказал он, кисло улыбнулся, поднес чашку к губам и быстро опустил. Кофе был соленый.

Он посмотрел на вазочку, из которой брал соль. Это была сахарница, предназначенная для сахара, точно так же, как бутылка предназначена для вина. Он удивился, что здесь держат в сахарницах соль, и посмотрел, нет ли где солонки. На столе стояли две, полные доверху. Может, и с ними не все в порядке? Он попробовал: в них был сахар. Тогда он окинул вспыхнувшим взглядом другие столики — не проявился ли в чем-нибудь и там изысканный вкус шутника, переменившего местами соль и сахар? Все было опрятно и приветливо, если не считать темного пятна на светлых обоях. Валантэн крикнул лакея.

Растрепанный и сонный лакей подошел к столику, и сыщик (ценивший простую, незамысловатую шутку) предложил ему попробовать сахар и сказать, соответствует ли он репутации заведения. Лакей попробовал, охнул и проснулся.

— Вы всегда шутите так тонко? — спросил Валантэн. — Вам не приелся этот розыгрыш?

Когда ирония дошла до лакея, тот, сильно запинаясь, заверил, что ни у него, ни у хозяина и в мыслях не было ничего подобного. Вероятно, они просто ошиблись. Он взял сахарницу и осмотрел ее; взял солонку и осмотрел ее, удивляясь все больше и больше. Наконец он быстро извинился, убежал и привел хозяина. Тот тоже обследовал сахарницу и солонку и тоже удивился.

Вдруг лакей захлебнулся словами.

— Я вот что думаю, — затараторил он. — Я думаю, это те священники. Те, двое, — пояснил лакей. — Которые стену супом облили.

— Облили стену супом? — переспросил Валантэн, думая, что это итальянская поговорка.

— Вот, вот, — волновался лакей, указывая на темное пятно. — Взяли и плеснули.

Валантэн взглянул на хозяина, и тот дал более подробный отчет.

— Да, сэр, — сказал он. — Так оно и было, только сахар и соль тут, наверно, ни при чем. Совсем рано, мы только шторы подняли, сюда зашли два священника и заказали бульон. Люди вроде бы тихие, приличные. Высокий расплатился и ушел, а другой собирал свертки, он какой-то был неповоротливый. Потом он тоже пошел к дверям и вдруг схватил чашку и вылил суп на стену. Я был в задней комнате. Выбегаю — смотрю: пятно, а священника нет. Убыток небольшой, но ведь какая наглость! Я побежал за ним, да не догнал, они свернули на Карстейрс-стрит.

Валантэн уже вскочил, надел шляпу и стиснул трость. Он понял: во тьме неведения надо было идти туда, куда направляет вас первый указатель, каким бы странным он ни был. Еще не упали на стол монеты, еще не хлопнула стеклянная дверь, а сыщик уже свернул за угол и побежал по улице.

К счастью, даже в такие отчаянные минуты он не терял холодной зоркости. Пробегаючи мимо какой-то лавки, он заметил в ней что-то странное и вернулся. Лавка оказалась зеленой; на открытой витрине были разложены овощи и фрукты, а над ними торчали ярлычки с ценами. В самых больших ячееках высились груда орехов и пирамида мандаринов. Надпись над орехами — синие крупные буквы на картонном поле — гласила: «Лучшие мандарины. Две штуки за пенни»; надпись над мандаринами: «Лучшие бразильские орехи. Четыре пенса фунт». Валантэн прочитал и подумал, что совсем недавно встречался с подобным юмором. Обратившись к краснолицему зеленщику, который довольно угрюмо смотрел вдаль, он привлек его внимание к прискормленной ошибке. Зеленщик не ответил, но тут же переставил ярлычки. Сыщик, небрежно опираясь на трость, продолжал разглядывать витрину. Наконец он спросил:

— Простите за нескромность, сэр, нельзя ли задать вам вопрос из области экспериментальной психологии и ассоциации идей?

Багровый лавочник грозно взглянул на него, но Валантэн продолжал, весело помахивая тростью:

— Почему переставленные ярлычки на витрине зеленщика напоминают нам о священнике, прибывшем на праздники в Лондон? Или — если я выражаюсь недостаточно ясно — почему орехи, поименованные мандаринами, таинственно связаны с двумя духовными лицами, повыше ростом и пониже?

Глаза зеленщика полезли на лоб, как глаза улитки; казалось, он вот-вот кинется на нахала. Но он сердито проворчал:

Г.К. Честертон "Почему я католик"

Легко можно было бы привести еще сколько угодно примеров вплоть до наших дней, и идей, слишком новых, чтобы быть понятными. «Энциклика о труде» Папы Льва (Энциклика *Recurvum Novarum* Папы Льва XIII, обнародованная 15 мая 1891 года. — Д.С.) содержит положения, которые только сейчас начинают использоваться при создании социальных теорий значительно современнее социализма. И когда г-н Беллок¹ писал о «государстве подавления» (*Servile State*), он предложил такую оригинальную экономическую теорию, сущность которой едва ли была кем-либо уяснена. Через несколько веков другие люди, возможно, воспроизведут ее, и воспроизведут неправильно. И тогда, если католики станут возражать, их протест можно будет легко списать на общеизвестный факт, что католики всегда безразличны к новым идеям.

Тем не менее, человек, сделавший подобное замечание в адрес католиков, хотел этим что-то сказать, и было бы только справедливо помочь ему осознать его собственную мысль яснее, нежели он сам ее выразил. Имел же он в виду то, что Католическая Церковь в современном мире действительно является врагом многих веяний интеллектуальной моды, большинство из которых считают себя новыми, хотя от многих уже таянет гнилью. Другими словами, коль скоро он имел в виду, что Церковь часто атакует то, что мир в данный момент приветствует — он совершенно прав. Церковь часто противопоставляет себя преходящей моде этого мира — и у нее достаточно опыта, чтобы понимать, насколько быстро она проходит. Но для четкого понимания проблемы необходимо взглянуть на нее шире, рассмотрев природу идей, о которых идет речь, рассмотрев, так сказать, идею, стоящую за этими идеями.

Г.К. ЧЕСТЕРТОН САПФИРОВЫЙ КРЕСТ

— А ваше какое дело? Может, вы с ними заодно? Так вы им прямо скажите: попы они там или кто, а рассыпят мне опять яблоки — кости переломаяю!

— Правда? — посочувствовал сыщик. — Они рассыпали ваши яблоки?

— Это все тот, коротенький, — разволновался зеленщик. — Прямо по улице покатились. Пока я их подбирал, он и ушел.

— Куда? — спросил Валантэн.

— Налево, за второй угол. Там площадь, — быстро сообщил зеленщик.

— Спасибо, — сказал Валантэн и упорхнул, как фея. За вторым углом налево он пересек площадь и бросил полисмену:

— Срочное дело, констебль. Не видели двух патеров?

Полисмен засмеялся басом.

— Видел, — сказал он. — Если хотите знать, сэр, один был пьяный. Он стал посреди дороги и...

— Куда они пошли? — резко спросил сыщик.

— Сели в омнибус, — ответил полицейский. — Из этих, желтых, которые идут в Хемпстед.

Валантэн вынул карточку, быстро сказал: «Пришлите двоих, пусть идут за мной!» — и ринулся вперед так стремительно, что могучий полисмен волей-неволей поспешил выполнить его приказ. Через минуту, когда сыщик стоял на другой стороне площади, к нему присоединились инспектор и человек в штатском.

— Итак, сэр, — важно улыбаясь, начал инспектор, — чем мы можем...

Валантэн выбросил вперед трость.

— Я отвечу вам на империае вон того омнибуса, — сказал он и нырнул в гущу машин и экипажей.

Когда все трое, тяжело дыша, уселись на верхушке желтого омнибуса, инспектор сказал:

— В такси мы бы доехали в четыре раза быстрее.

— Конечно, — согласился предводитель. — Если б мы знали, куда едем.

— А куда мы едем? — ошарашенно спросил инспектор. Валантэн задумчиво курил; потом, вынув изо рта сигару, произнес:

— Когда вы знаете, что делает преступник, забегайте вперед. Но если вы только гадаете — идите за ним. Блуждайте там, где он; останавливайтесь, где он; не обгоняйте его. Тогда вы увидите то, что он видел, и сделаете то, что он сделал. Нам остается одно: подмечать все странное.

— В каком именно роде? — спросил инспектор.

— В любом, — ответил Валантэн и надолго замолчал. Желтый омнибус полз по северной части Лондона. Казалось, что прошли часы; великий сыщик ничего не объяснял, помощники его молчали, и в них росло сомнение. Быть может, рос в них и голод — давно миновала пора второго завтрака, а длинные улицы северных кварталов вытягивались одна за другой, словно колена какой-то жуткой подзорной трубы. Все мы помним такие поездки — вот-вот покажется край света, но показывается только Тэфнел-парк. Лондон исчезал, рассыпался на грязные лачуги, кабачки и хилые пустыри и снова возникал в огнях широких улиц и фешенебельных отелей. Казалось, едешь сквозь тринадцать городов. Впереди сгущался холодный сумрак, но сыщик молчал и не двигался, пристально вглядываясь в мелькающие мимо улицы. Когда Кэмден-таун остался позади, полицейские уже клевали носом. Вдруг они очнулись: Валантэн вскочил, схватил их за плечи и крикнул кучеру, чтобы тот остановился.

В полном недоумении они скатились по ступенькам и, оглядевшись, увидели, что Валантэн победно указывает на большое окно по левую руку от них. Окно это украшало сверкающий фасад большого, как дворец, отеля; здесь был обеденный зал ресторана, о чем и сообщала вывеска. Все окна в доме были из матового узорного стекла; но в середине этого окна, словно звезды во льду, зияла дырка.

— Наконец! — воскликнул Валантэн, потрясая тростью. — Разбитое окно! Вот он, ключ!

— Какое окно? Какой ключ? — рассердился полицейский. — Чем вы докажете, что это связано с нами?

Г.К. Честертон "Почему я католик"

Девять из десяти так называемых новых идей — просто старые ошибки. Одна из основных обязанностей Католической Церкви — оберегать людей от совершения этих старых ошибок, от совершения их снова и снова, что всегда свойственно людям, предоставленным самим себе. Правда об отношении Католической Церкви к ереси, или, как говорят некоторые, к свободе, наилучшим образом может быть выражена метафорой с картой. Католическая Церковь имеет некоторую карту мышления, которая выглядит как карта лабиринта, но является на самом деле путеводителем по лабиринту. Она была составлена на основе знания, которое, хотя и считается человеческим, не имеет никаких человеческих аналогов.

Не существует другого такого института мысли, который бы на протяжении двух тысяч лет безостановочно мыслил о мысли. Его опыт естественным образом включает в себя почти все остальные опыты, и в особенности практически все заблуждения. Результатом является карта, на которой ясно помечены все тупики и разбитые дороги, все пути, бесполезность которых была продемонстрирована с высшей степенью очевидности: именно теми, кто ими ходил.

На этой карте заблуждения — лишь исключения. Большая часть ее состоит из площадок для игр и великолепных охотничьих угодий, где рассудку предоставлено сколько угодно свободы — и это не считая неисчислимого множества полей для интеллектуальных битв, решение исхода которых отложено на неопределенное время. Но карта, определенно, берет на себя ответственность, отметив некоторые дороги, ведущие в никуда, ведущие в погибель, упирающиеся в неприступную стену или оканчивающиеся бездонной пропастью.

Г.К. ЧЕСТЕРТОН САПФИРОВЫЙ КРЕСТ

От злости Валантэн чуть не сломал бамбуковую трость.

— Чем докажу! — вскричал он. — О, Господи! Он ищет доказательств! Скорей всего, это никак не связано! Но что ж нам еще делать? Неужели вы не поняли, что нам надо хвататься за любую, самую невероятную случайность или идти спать?

Он ворвался в ресторан; за ним вошли полисмены. Все трое уселись за столик и принялись за поздний завтрак, поглядывая то и дело на звезду в стекле. Надо сказать, и сейчас она мало что объясняла.

— Вижу, у вас окно разбито, — сказал Валантэн лакею, расплываясь.

— Да, сэр, — ответил лакей, озабоченно подсчитывая деньги. Чаевые были немалые, и, выпрямившись, он явно оживился. — Вот именно, сэр, — сказал он, — Ну и дела, сэр!

— А что такое? — небрежно спросил сыщик.

— Пришли к нам тут двое, священники, — поведал лакей. — Сейчас их много понаехало. Ну, позавтракали они, один заплатил и пошел. Другой чего-то возится. Смотрю — завтрак-то был дешевый, а заплатили чуть не вчетверо. Я говорю: «Вы лишнее дали», — а он остановился на пороге и так это спокойно говорит: «Правда?» Взял я счет, хотел ему показать и чуть не свалился.

— Почему? — спросил сыщик.

— Я бы чем хотите поклялся, в счете было четыре шиллинга. А тут смотрю — четырнадцать, хоть ты тресни.

— Так! — вскричал Валантэн, медленно поднимаясь на ноги. Глаза его горели. — И что же?

— А он стоит себе в дверях и говорит: «Простите, перепутал. Ну, это будет за окно». — «Какое такое окно?» — говорю. «Которое я разобью», — и трах зонтиком!

Слушатели вскрикнули, инспектор тихо спросил:

— Мы что, гонимся за сумасшедшим?

Лакей продолжал, смакуя смешную историю:

— Я так и сел, ничего не понимаю. А он догнал того, высокого, свернули они за угол — и как побегут по Баллок-стрит! Я за ними со всех ног, да куда там — ушли!

— Баллок-стрит! — крикнул сыщик и понесся по улице так же стремительно, как таинственная пара, за которой он гнался.

Теперь преследователи быстро шли меж голых кирпичных стен, как по туннелю. Здесь было мало фонарей и освещенных окон; казалось, что все на свете повернулось к ним спиной. Сгущались сумерки, и даже лондонскому полисмену нелегко было понять, куда они спешат. Инспектор, однако, не сомневался, что рано или поздно они выйдут к Хемпстедскому Лугу. Вдруг в синем сумраке, словно иллюминатор, сверкнуло выпуклое освещенное окно, и Валантэн остановился за шаг до лавочки, где торговали сластями. Поколебавшись секунду, он нырнул в разноцветный мирок кондитерской, подошел к прилавку и со всей серьезностью отобрал тринадцать шоколадных сигар. Он обдумывал, как перейти к делу, но это ему не понадобилось.

Костлявая женщина, старообразная, хотя и нестарая, смотрела с тупым удивлением на элегантного пришельца; но, увидев в дверях синюю форму инспектора, очнулась и заговорила.

— Вы, наверно, за пакетом? — спросила она. — Я его отослала.

— За пакетом?! — повторил Валантэн; пришел черед и ему удивляться.

— Ну, тот мужчина оставил, священник, что ли?

— Ради Бога! — воскликнул Валантэн и подался вперед; его пылкое нетерпение прорвалось наконец наружу. — Ради Бога, расскажите подробно!

— Ну, — не совсем уверенно начала женщина, — зашли сюда священники, это уж будет с полчаса. Купили мятных лепешек, поговорили про то про се, и пошли к Лугу. Вдруг один бежит: «Я пакета не оставлял?» Я туда, сюда — нигде нету. А он говорит: «Ладно. Найдете — пошлите вот по такому адресу». И дал мне этот адрес и еще шиллинг за труды. Вроде бы все обшарила, а ушел он, глядь — пакет лежит. Ну, я его и послала, не помню уж куда, где-то в Вестминстере. А сейчас я и подумала: наверно, в этом пакете что-то важное, вот полиция за ним пришла.

Г.К. Честертон "Почему я католик"

Тем самым она оберегает людей от пустой траты времени или смертельной опасности на направлениях, которые находили тщетными или губительными бесчисленное количество раз в прошлом, но которые могли бы иначе стать ловушкой для путешественников бесчисленное количество раз в будущем. Церковь берет на себя ответственность предупреждать людей о них, и в этом заключается главная проблема. Церковь догматически защищает человечество от его злейших врагов, от седых, ужасных, всепожирающих монстров старых ошибок. Они нынче выглядят вполне свежими, особенно для молодого поколения. Их первая посылка всегда звучит безобидно и допустимо. Приведу только два примера. Вполне безобидно звучит фраза, повторяемая большинством наших современников, что действия только тогда плохи, когда они причиняют вред обществу. Но развеите мысль, и вы окажетесь в пчелином улье или языческом городе, установившем рабство как самый дешевый и верный способ производства, пытающем рабов, ибо личность ничто по сравнению с Государством, заявляющем, что невинный должен умереть за народ, как заявляли убийцы Христа. Тогда вы, наверно, вернетесь к католическим определениям и найдете, что Церковь, говоря, что наш долг — работать на благо общества, говорит также и другие вещи, налагающие запрет на несправедливость по отношению к ближнему. Другой пример — утверждение, выглядящее вполне благочестиво: что наш моральный конфликт должен окончиться победой духовного над материальным.

Г.К. ЧЕСТЕРТОН САПФИРОВЫЙ КРЕСТ

— Так и есть, — быстро сказал Валантэн. — Близко тут Луг?

— Прямо идти минут пятнадцать, — сказала женщина. — К самым воротам выйдете.

Валантэн выскочил из лавки и понесся вперед. Полисмены неохотно трусили за ним.

Узкие улицы предместья лежали в тени домов, и, вынырнув на большой пустырь, под открытое небо, преследователи удивились, что сумерки еще так прозрачны и светлы. Круглый купол синевато-зеленого неба отсвечивал золотом меж черных стволов и в темно-лиловой дали. Зеленый светящийся сумрак быстро сгущался, и на небе проступали редкие кристаллики звезд. Последний луч солнца мерцал, как золото, на вершинах холмов, венчавших излюбленное лондонцами место, которое зовется Долиной Здоровья. Праздные горожане еще не совсем разбрелись — на скамейках темнели расплывчатые силуэты пар, а где-то вдалеке вскрикивали на качелях девицы. Величие небес осеняло густеющей синью величие человеческой пошлости. И, глядя сверху на Луг, Валантэн увидел наконец то, что искал.

Вдалеке чернели и расставались пары; одна из них была чернее всех и держалась вместе. Два человека в черных сутанах уходили вдаль. Они были не крупнее жуков; но Валантэн увидел, что один много ниже другого. Высокий шел смиренно и чинно, как подобает ученому клирику, но было видно, что в нем больше шести футов. Валантэн сжал зубы и ринулся вниз, рьяно вращая тростью. Когда расстояние сократилось и двое в черном стали видны четко, как в микроскоп, он заметил еще одну странность, которая и удивила его и не удивила. Кем бы ни был высокий, маленького Валантэн узнал: то был его попутчик по купе, неуклюжий священник из Эссекса, которому он посоветовал смотреть получше за своими свертками.

Пока что все сходилось. Сыщику сказали, что некий Браун из Эссекса везет в Лондон серебряный, украшенный сапфирами крест — драгоценную реликвию, которую покажут иностранному клиру. Это и была, конечно, «серебряная вещь с камушками», а Браун, без сомнения, был тот растяпа из поезда. То, что узнал Валантэн, прекрасно мог узнать и Фламбо — Фламбо обо всем узнавал. Конечно, пронюхав про крест, Фламбо захотел украсть его — это проще простого. И уж совсем естественно, что Фламбо легко обвел вокруг пальца священника со свертками и зонтиком. Такую овцу кто угодно мог бы затащить хоть на Северный полюс, так что Фламбо — блестящему актеру — ничего не стоило затащить его на этот Луг. Покуда все было ясно. Сыщик пожалел беспомощного священника и чуть не презирал Фламбо, опустившегося до такой доверчивой жертвы. Но что означали странные события, приведшие к победе его самого? Как ни думал он, как ни бился — смысла в них не было. Где связь между кражей креста и пятном супа на обоях? Перепутанными ярлычками? Платой вперед за разбитое окно? Он пришел к концу пути, но упустил середину. Иногда, хотя и редко, Валантэн упускал преступника; но ключ находил всегда. Сейчас он настиг преступника, но ключа у него не было.

Священники ползли по зеленому склону холма, как черные мухи. Судя по всему, они беседовали и не замечали, куда идут; но шли они в самый дикий и тихий угол Луга. Преследователям пришлось принимать те недостойные позы, которые принимает охотник, выслеживающий дичь: они перебегали от дерева к дереву, крались и даже ползли по густой траве. Благодаря этим неуклюжим маневрам охотники подошли совсем близко к дичи и слышали уже голоса, но слов не разбирали, кроме слова «разум», которое повторял то и дело высокий детский голос. Вдурь путь им преградили заросли над обрывом; сыщики потеряли след и плутили минут десять, пока, обогнув гребень круглого, как купол, холма, не увидели в лучах заката прелестную и тихую картину. Под деревом стояла ветхая скамья; на ней сидели, серьезно беседуя, священники. Зеленый и золото еще сверкали у темнеющего горизонта, синевато-зеленый купол неба становился зелено-синим, и звезды сверкали ярко, как крупные бриллианты. Валантэн сделал знак своим помощникам, подкрался к большому ветвистому дереву и, стоя там в полной тишине, услышал наконец, о чем говорили странные священнослужители.

Он слушал минуту другую, и бес сомнения обуял его. А что, если он зря затащил английских полисменов в дальний угол темнеющего парка? Священники беседовали именно так, как должны беседовать священники, — благочестиво, степенно, учено о самых бестелесных тайнах богословия. Маленький патер из Эссекса говорил проше, обратив круглое лицо к разгорающимся звездам. Высокий сидел, опустив голову, словно считал, что недостойн на них взглянуть. Беседа их была невинней невинного; ничего более возвышенного не услышишь в белой итальянской обители или в черном испанском соборе.

Первым донесся голос отца Брауна:

— ...то, что имели в виду средневековые схоласты, когда говорили о нескрушимости небес.

Высокий священник кивнул склоненной головой.

— Да, — сказал он, — безбожники зывают теперь к разуму. Но кто, глядя на эти мириады миров, не почувствует, что там, над нами, могут быть Вселенные, где разум неразумен?

Г.К. Честертон "Почему я католик"

Развейте эту мысль, и вы можете кончить безумием манихейства, говорящего, что самоубийство хорошо, потому что это жертва, что сексуальные извращения хороши, потому что не воспроизводят жизни, что дьявол создал солнце и луну, так как они материальны. Тогда вы, быть может, начнете догадываться, почему католицизм настаивает на существовании злых духов наравне с добрыми, на том, что материальное тоже может быть священным, как в Воплощении и во время Мессы, в таинстве брака и в воскресении плоти.

Нет в мире другого такого коллективного ума, который стоял бы на страже, оберегая умы от ложных путей. Полицейский, пытаясь уберечь человека от дурного, приходит слишком поздно. Врач приходит слишком поздно, ибо он приходит лишь запирать в клетку безумца, а не дать совет трезвомыслящему, как не потерять рассудок. Все остальные секты и школы не соответствуют данной цели. И не потому, что в их учении не содержится истины, а именно потому, что каждая из них содержит долю истины, и довольствуется этой долей. Никто другой не утверждает, что располагает всей истиной. Никто другой не берет на себя обязанность смотреть сразу во всех направлениях. Церковь не просто вооружена против ересей прошлого и даже настоящего — она равным образом вооружена против ересей будущего, даже если они прямо противоположны нынешним. Католицизм не есть ритуал — в будущем он, возможно, станет бороться с некоторыми суевериями и идолопоклонническим обрядоверием. Католицизм не есть аскетизм — в прошлом он не уставал подавлять фанатичного и жестокого излишнего аскетизма. Католицизм не есть чистый мистицизм — он и сейчас защищает человеческий разум от чистого мистицизма прагматиков.

Г.К. ЧЕСТЕРТОН САПФИРОВЫЙ КРЕСТ

— Нет, — сказал отец Браун, — разум разумен везде. Высокий поднял суровое лицо к усеянному звездами небу.

— Кто может знать, есть ли в безграничной Вселенной... — снова начал он.

— У нее нет пространственных границ, — сказал маленький и резко повернулся к нему, — но за границы нравственных законов она не выходит.

Валантэн сидел за деревом и молча грыз ногти. Ему казалось, что английские сыщики хихикают над ним — ведь это он затащил их в такую даль, чтобы послушать философскую чушь двух тихих пожилых священников. От злости он пропустил ответ высокого и услышал только отца Брауна.

— Истина и разум царят на самой далекой, самой пустынной звезде. Посмотрите на звезды. Правда, они как алмазы и сапфиры? Так вот, представьте себе любые растения и камни. Представьте алмазные леса с бриллиантовыми листьями. Представьте, что луна — синяя, сплошной огромный сапфир. Но не думайте, что все это хоть на йоту изменит закон разума и справедливости. На опаловых равнинах, среди жемчужных утесов вы найдете все ту же заповедь: «Не укради».

Валантэн собрался было встать — у него затекло все тело — и уйти потише; в первый раз за всю жизнь он сморозил такую глупость. Но высокий молчал как-то странно, и сыщик прислушался. Наконец тот сказал совсем просто, еще ниже опустив голову и сложив руки на коленях:

— А все же я думаю, что другие миры могут подняться выше нашего разума. Неисповедима тайна небес, и я склоняю голову. — И, не поднимая головы, не меняя интонации, прибавил: — Давайте-ка сюда этот крест. Мы тут одни, и я вас могу распотрошить, как чучело.

Оттого что он не менял ни позы, ни тона, эти слова прозвучали еще страшнее. Но хранитель святыни почти не шевельнулся; его глуповатое лицо было обращено к звездам. Может быть, он не понял или окаменел от страха.

— Да, — все так же тихо сказал высокий, — да, я Фламбо. — Помолчал и прибавил: — Ну, отдадите вы крест?

— Нет, — сказал Браун, и односложное это слово странно прозвенело в тишине.

И тут с Фламбо слетело напускное смирение. Великий вор откинулся на спинку скамьи и засмеялся негромко, но грубо.

— Не отдадите! — сказал он. — Еще бы вы отдали! Еще бы вы мне его отдали, простак-холостяк! А знаете, почему? Потому что он у меня в кармане.

Маленький сельский священник повернул к нему лицо — даже в сумерках было видно, как он растерян, — и спросил взволнованно и робко, словно подчиненный:

— Вы... вы уверены?

Фламбо взвыл от восторга.

— Ну, с вами театра не надо! — закричал он. — Да, достопочтенная брюквя, уверен! Я догадался сделать фальшивый пакет. Так что теперь у вас бумага, а у меня — камешки. Старый прием, отец Браун, очень старый прием.

— Да, — сказал отец Браун и все так же странно, несмело пригладил волосы, — я о нем слышал.

Король преступников наклонился к нему с внезапным интересом.

— Кто? Вы? — спросил он. — От кого ж это вы могли слышать?

— Я не вправе назвать вам его имя, — просто сказал Браун. — Понимаете, он каялся. Он жил этим лет двадцать — подменял свертки и пакеты. И вот, когда я вас заподозрил, я вспомнил про него, беднягу.

— Заподозрили? — повторил преступник. — Вы что, действительно догадались, что я вас не зря тащу в такую глушь?

— Ну да, — виновато сказал Браун. — Я вас сразу заподозрил. Понимаете, у вас запястье изуродовано, это от наручников.

— А, черт! — заорал Фламбо. — Вы-то откуда знаете про наручники?

— От прихотан, — ответил Браун, кротко поднимая брови. — Когда я служил в Хартлпуле, там у двоих были такие руки. Вот я вас и заподозрил, и решил, понимаете, спасти крест. Вы уж простите, я за вами следил. В конце концов я заметил, что вы подменили пакет. Ну, а я подменил его снова и настоящий отослал.

Г.К. Честертон "Почему я католик"

Итак, когда мир в XVII веке обратился к пуританству, задачей Церкви стало продвижение милосердия на замену казуистике, и она облегчала жизнь своей мягкостью. Теперь, когда мир становится не пуританским, а языческим, именно Церковь повсеместно становится оппонентом языческой легкомысленности одежды и манер. Она делает то, что хотели сделать пуритане — и именно тогда, когда это требуется. По всей видимости, все лучшее, что есть в протестантизме, сохранится только в католицизме, и в этом смысле католики будут пуританами даже тогда, когда все пуритане станут язычниками.

Так, к примеру, по причине, понятной немногим, католицизм не вмешивается в такие скандалы, как скандал с преподаванием дарвинизма в Дейтоне. Он — вне скандала, потому что он — вокруг него, подобно дому, окружающему два не сочетающихся друг с другом предмета мебели. И не сектантским хвастовством является утверждение, что он — и до, и после, и вне этого и повсюду. Он беспристрастен в битве между фундаменталистами и теорией происхождения видов, потому что имеет происхождение до этого происхождения, потому что он более фундаментален, нежели фундаментализм. Он знает, откуда появилась Библия. Он также знает, куда ведет большинство теорий эволюции. Он знает, что было много других Евангелий, помимо четырех, он знает и то, что они были исключены из канона единственно властью Католической Церкви. Католицизм знает, что было много других теорий эволюции, помимо теории Дарвина, и что последняя, весьма вероятно, будет опровергнута более поздними научными открытиями.

Г.К. ЧЕСТЕРТОН САПФИРОВЫЙ КРЕСТ

— Отослали? — повторил Фламбо, и в первый раз его голос звучал не только победой.

— Да, отослал, — спокойно продолжал священник. — Я вернулся в лавку и спросил, не оставял ли я пакета. И дал им адрес, куда его послать, если он найдется. Конечно, сначала я его не оставлял, а потом оставил. А она не побежала за мной и послала его прямо в Вестминстер, моему другу. Этому я тоже научился от того бедняги. Он так делал с сумками, которые крал на вокзалах. Сейчас он в монастыре. Знаете, в жизни многому научишься, — закончил он, виновато почесывая за ухом. — Что ж нам, священникам, делать? Приходят, рассказыва- ют...

Фламбо уже выхватил пакет из внутреннего кармана и рвал его в клочья. Там не было ничего, кроме бумаги и кусочков свинца. Потом он вскочил, взмахнув огромной рукой, и заорал:

— Не верю! Я не верю, что такая тыква может все это обстригать! Крест у вас! Не дадите — отберу. Мы одни.

— Нет, — просто сказал отец Браун и тоже встал. — Вы его не отберете. Во-первых, его действительно нет. А во-вторых, мы не одни.

Фламбо замер на месте.

— За этим деревом, — сказал отец Браун, — два сильных полисмена и лучший в мире сыщик. Вы спросите, зачем они сюда пришли? Я их привел. Как? Что ж, я скажу, если хотите. Господи, когда работаешь в трущобах, приходится знать много таких штук! Понимаете, я не был уверен, что вы вор, и не хотел оскорблять своего брата-священника. Вот я и стал вас испытывать. Когда человеку дадут соленый кофе, он обычно сердится. Если же он терпит, значит, он боится себя выдать. Я насыпал в сахарницу соль, а в солонку — сахар, и вы стерпели. Когда счет гораздо больше, чем надо, это, конечно, вызывает недоумение. Если человек по нему платит, значит, он хочет избежать скандала. Я приписал единицу, и вы заплатили.

Казалось, Фламбо вот-вот кинется на него, словно тигр. Но вор стоял, как зачарованный, — он хотел понять.

— Ну вот, — с тяжеловесной дотошностью объяснял отец Браун. — Вы не оставляли следов — кому-то надо же было их оставлять. Всюду, куда мы заходили, я делал что-нибудь такое, чтобы о нас толковали весь день. Я не причинял большого вреда — облил супом стену, рассыпал яблоки, разбил окно, — но крест я спас. Сейчас он в Вестминстере. Странно, что вы не пустили в ход ослиный свисток.

— Чего я не сделал?

— Как хорошо, что вы о нем не слышали! — просиял священник. — Это плохая штука. Я знал, что вы не опуститесь так низко. Тут бы мне не помогли даже пятна — я слабоват в коленках.

— Что вы несете? — спросил Фламбо.

— Ну уж про пятна-то, я думал, вы знаете! — обрадовался Браун. — Значит, вы еще не очень испорчены.

— А вы-то откуда знаете всю эту гадость? — воскликнул Фламбо.

— Наверное, потому, что я проста-холостяк, — сказал Браун. — Вы никогда не думали, что человек, который все время слушает о грехах, должен хоть немного знать мирское зло? Правда, не только практика, но и теория моего дела помогла мне понять, что вы не священник.

— Какая еще теория? — спросил изнемогающий Фламбо.

— Вы нападали на разум, — ответил Браун. — Это дурное богословие.

Он повернулся, чтобы взять свои вещи, и три человека вышли в сумерках из-за деревьев. Фламбо был талантлив и знал законы игры: он отступил назад и низко поклонился Валантэну.

— Не мне кланяться, *mon ami*, — сказал Валантэн серебряно-звонким голосом. — Поклонимся оба тому, кто нас превзошел.

И они стояли, обнажив головы, пока маленький сельский священник шарил в темноте, пытаясь найти зонтик.

Г.К. Честертон "Почему я католик"

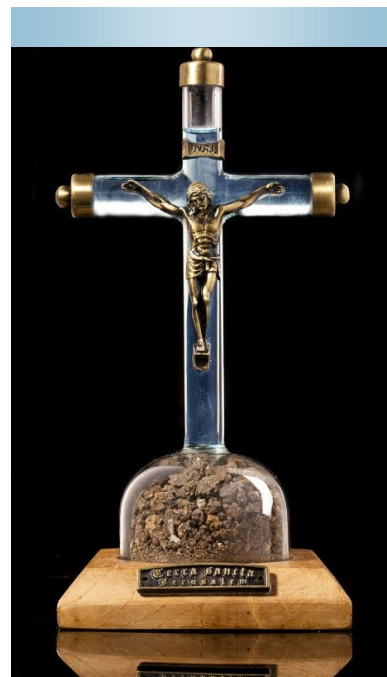
Он не принимает, в общем понимании, заключений науки по той простой причине, что наука не имеет заключения. «ЗаклЮчить» означает «заткнуть», а человек науки затыкаться не собирается. Католицизм не верит, в общем понимании, в то, что говорит Библия, по той простой причине, что Библия не говорит ничего. Невозможно поместить книгу на место свидетеля в суде и спросить, что она в действительности значит. Фундаменталистская полемика разрушительна для фундаментализма сама по себе. Библия как таковая не может быть основой согласия, являясь причиной разногласия; она не может быть общим для всех христиан основанием, если одни понимают ее аллегорически, а другие — буквально. Католики относят ее к чему-то, сказать могущему нечто, к живому, последовательному и целостному разуму, о котором я уже говорил: к высшему разуму человека, ведомого Богом.

С каждым мгновением моральная необходимость такого бессмертного разума для нас возрастает. У нас должно быть что-то, что удерживало бы этот мир на месте во время проведения нами социальных экспериментов и строительства Утопий. Мы, например, должны придти к окончательному согласию, могущему противостоять некоторым проявлениям человеческой жестокости — пусть и на основе триумфа о человеческом братстве.

Церковь — не движение, а место встречи, место свидания всех истин этого мира.

ЧТЕНИЕ 1 ИН 2, 22-28

Возлюбленные: Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас: если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная. Это я написал вам об оболящающих вас. Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте. Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его.

«Ставить под сомнение воплощение Иисуса – это самая серьезная ошибка, какую только можно совершить, поскольку тем самым ставится под сомнение все дело спасения, совершенное Богом через Своего Сына».

ТОЛКОВАНИЕ

Ставить под сомнение воплощение Иисуса – это самая серьезная ошибка, какую только можно совершить, поскольку тем самым ставится под сомнение все дело спасения, совершенное Богом через Своего Сына. Очевидно, когда апостол Иоанн писал эти слова, были разные оболяющие проповедники, проповедники в раннюю христианскую общину, сея в ней раздоры об этой главной истине нашей веры.

Бог, в Иисусе Христе, стал человеком, то есть, подобным нам. Это значит, что Он устранил дистанцию, бывшую между нами и Им: Бог стал человеком, обладал, как мы, телом, ходил по нашим улицам и страдал, как все мы. Открой свое сердце этой истине и преклоняйся перед Его благосклонной добротой.

Источник: <http://ru.radiovaticana.va>

Копирайты

Номер подготовлен лично админом сайта «Credo in Deum» — Домиником.

При использовании материалов нашего Информационного бюллетеня, ссылка на сайт www.credoindeum.ru как на источник полученной информации ОБЯЗАТЕЛЬНА!

Слово Господне:

"Я говорю тебе: ты - Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах"

Мф. 16, 18-19.

Сайт «Credo in Deum»

Адрес сайта:
www.credoindeum.ru

Электронная почта:
dominik@credoindeum.ru

© Доминик

Не забываем заходить на наш сайт и форум:

<http://credoindeum.ru>
<http://credoindeum.ru/forum>